

ЗАРЕВО НАД БУГОМ

ФРАГМЕНТЫ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НЕМЕЦКО - ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ ПРИБУЖЬЯ

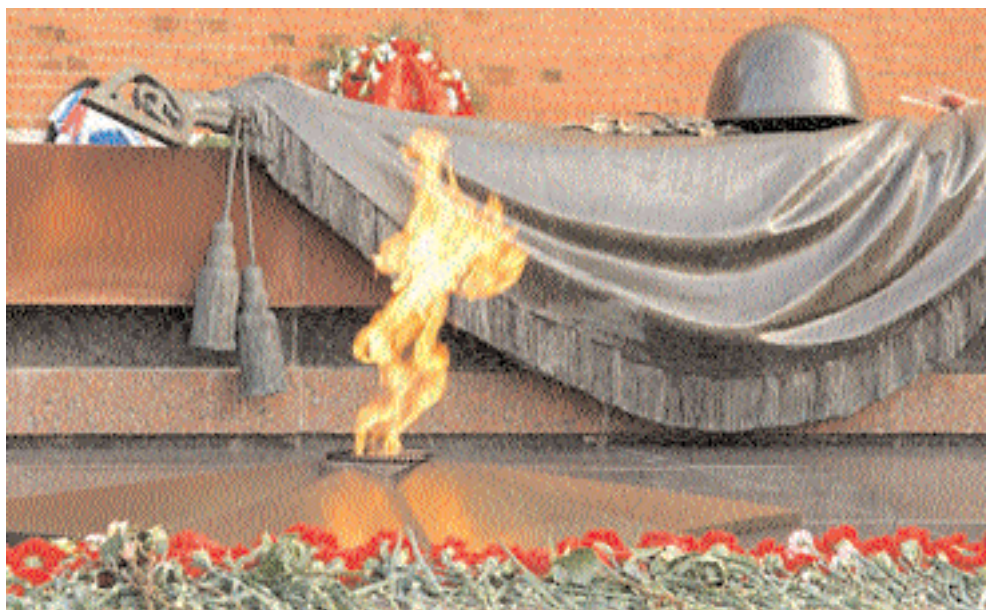
Вторая мировая война (датируется 1 сентября 1939 - 2 сентября 1945 гг.) является самым масштабнейшим военным конфликтом за всю человеческую историю.

В этой войне воевали между собой две военно-политические коалиции. Ровно 61 государство приняло в ней участие, а ровно 37 государств защищали свою родину, в буквальном смысле, кровью и потом. Более 80% населения земли проживало на территории этих государств. Сами же военные действия совершались на территории около 40 государств. В среднем потери от этой войны составляют около 60 миллионов человек.

События, которые происходили в промежутке времени между сентябрем 1939 года и сентябрем 1945 года, навсегда запомнились в наших сердцах и оставили в них неизлечимые раны. И те, кто боролся тогда за свободу и независимость своей державы, навеки заслуживают славу и почет.

Предлагаемый читателям сборник "ЗАРЕВО НАД БУГОМ" затрагивает только небольшую часть военного противостояния. Он посвящен освобождению от немецко-фашистской оккупации территорий Вознесенского и Арбузинского районов в части форсирования советскими войсками реки Южный Буг. Большой ценой, огромными людскими потерями далась нашим войскам эта переправа. О героизме воинов Красной Армии в боях в Прибужье, о подвигах во имя общей, дорогой для каждого, Победы и идет речь в предлагаемом читателям электронном издании.

Материалы сборника составлены на основании публикаций местных газет: вознесенской - "Новый город", арбузинской - "Нове життя", юбилейного издания "Ми Перемогу наближали як могли", интернет - сайта "Новый Город" и других открытых ресурсов.

Наш край в годы Великой войны

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. В военные комиссариаты вместе с мобилизованными шли тысячи добровольцев - людей разного возраста и профессий.

Обстановка военного времени требовала немедленной перестройки работы промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Уже с первых дней войны николаевские заводы и другие предприятия области были переведены на выпуск вооружения, боеприпасов, ремонт военной техники для нужд фронта.

Быстрыми темпами осваивалось производство противотанковых мин, артиллерийских снарядов, авиабомб, взрывателей. Рабочие объявляли себя мобилизованными и добровольно работали в цехах по полторы-две смены.

Ближайшей задачей судостроителей стала интенсивная работа по скорейшему окончанию постройки, испытанию и сдаче кораблей, находящихся на плаву и имевших большой процент технической готовности. В августе три корабля сошли со стапелей ЧСЗ на воду.

Сложные задачи стояли перед работниками сельского хозяйства области. Многие механизаторы ушли в Красную Армию, на их место пришли женщины. На уборке урожая работали все жители сел, а также население городов. Все, кто мог держать в руках косу и серп, были в поле, там, где решалась судьба урожая первого военного года. К 25 июля большинство колхозов досрочно выполнило государственный план хлебосдачи.

По решению обкома партии в городе создавались истребительные батальоны и отряды народного ополчения. Они круглосуточно охраняли промышленные предприятия, поля с необраным хлебом, больницы, водонапорные башни, колодцы, дежурили у телефонов во всех организациях.

А тем временем фронт приближался к Николаеву. Уже был взят Первомайск, окружена Одесса... Началась эвакуация основных промышленных предприятий вместе с квалифицированными рабочими вглубь страны.

5 августа над Николаевом появились фашистские бомбардировщики. На судостроительные заводы, электростанции, вокзал, порт были сброшены бомбы, запылали пожары.

16 августа гитлеровские войска захватили Николаев, а вскоре та же участь постигла всю область. С первых дней оккупации фашистские захватчики начали внедрять так называемый "новый порядок". Приказы и распоряжения, которыми фашисты регламентировали жизнь жителей Николаевщины, заканчивались словами: "За непослушание - смертная казнь".

Фабрикой смерти стали лагеря "Шталаг-364" (пос. Темвод на окраине Николаева), в Грейгово Жовтневого района, массовые убийства фашистские палачи совершали в с. Богдановка Доманевского района. За годы оккупации захватчики убили и замучили 74662 жителей области. Среди них дети, старики, женщины, граждане еврейской национальности.

Перед приходом Красной Армии оккупанты пытались замести следы кровавых злодеяний. Так, в Жовтневом районе, чтобы скрыть огромные могильники, фашисты сажал на них деревья. В районе пос. Темвод раскапывали могилы расстрелянных, с помощью передвижного крана вынимали трупы, обливали их горячей смесью и сжигали.

За годы оккупации от рук фашистов погибли 30699 военнопленных, десятки тысяч жителей угнано в Германию, сожжено сотни населенных пунктов, разрушены многие заводы, предприятия, жилые дома, исторические памятники. Материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству области и граждан Николаевщины составил 17519 млн. рублей.

В условиях жесткого оккупационного режима росла волна сопротивления: возникали подпольные организации, группы, партизанские отряды. Они выпускали листовки и обращения к населению, вскрывали лживость фашистской пропаганды, вселяли уверенность в неминуе-

мый разгром оккупантов, призывали население к саботажу распоряжений немецких властей, устраивали диверсии на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, транспорте.

В первый период подпольной работы не хватало опыта, навыков конспирации, не было технических средств, вовсе отсутствовала взрывчатка. Подпольщики быстро овладевали методами борьбы с оккупантами, посылали связных за линию фронта и устанавливали связь с Большой Землей, поднимали трудящихся на борьбу против захватчиков.

На территории области действовало 110 подпольных организаций, партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп. Среди них подпольная организация "Николаевский центр", "Центр", "Патриот Родины", "Партизанская искра", "Вознесенский центр", Баштанский и Казанковский партизанские отряды и многие другие. Более 25000 патриотов в сложных и трудных условиях подполья вели жестокую борьбу с лютым врагом. Многие из них награждены орденами и медалями, а четверым - Лягину В.А., Гречаному П.К., Моргуненко В.С., Дьяченко Д.Г. посмертно присвоено звание Героев Советского Союза.

В первых числах марта 1944 года начались ожесточенные бои за освобождение территории области. На рассвете 8 марта был освобожден первый город - Новый Буг, на следующий день - Баштанка и Казанка. Развернулись наступательные операции в направлении юга и юго-запада. Продвигаться пришлось в невероятно тяжелых условиях распутицы и бездорожья. Нередко военную технику - орудия, машины - солдаты буквально несли на руках. В ходе освобождения области активно взаимодействовали с наступающими войсками жители области. Вместе с солдатами они ремонтировали мосты и дороги, эвакуировали раненых, на плечах доставляли снаряды, патроны, горючее.

18 марта начались упорные бои за город Николаев, длившиеся 10 дней. Много беспримерных подвигов совершили воины в боях за город. Героическим был подвиг 68 десантников - отряда под командованием ст.лейтенанта К.Ф.Ольшанского, - которые в ночь с 25 на 26 марта высадились в районе элеватора и двое суток отбивали яростные атаки противника. Они уничтожили свыше 700 гитлеровских солдат и офицеров. За проявленный героизм, мужество и отвагу, всем им присвоено звание Героя Советского Союза, 56 из них - посмертно.

28 марта город был освобожден, 4 апреля было завершено освобождение Николаевской области.

Еще не померкло зарево недавних боев, а в освобожденных районах области широко развернулись восстановительные работы. Подлинный трудовой героизм проявили рабочие, колхозники, работники МТС и совхозов Николаевщины. Зачастую, рискуя жизнью, рядом с сапе-

рами работали пахари. Тягловой силы не хватало, поэтому, кроме лошадей, в плуги впрягали уцелевших в хозяйствах колхозников коров.

Значительную помощь (тракторами, комбайнами, запчастями к машинам, денежными средствами) сельскому хозяйству области оказывало правительство. Неоценимую бескорыстную помощь в восстановлении разрушенного сельскохозяйственного производства Николаевщины оказали труженики МТС, колхозов и совхозов восточных районов страны. Благодаря этому Николаевщина успешно справилась с уборочной кампанией и досрочно выполнила годовую план хлебозаготовок 1944 г. Животноводство из-за недостатков кормов и специализированных помещений развивалось медленно. Однако за счет контрактации молодняка у колхозников, завоза скота в порядке государственной помощи, возврата эвакуированного и воспроизводства, положение к началу 1945 года изменилось в лучшую сторону и 98% колхозов уже имели фермы крупного рогатого скота.

В результате дружной ударной работы к концу первого года после освобождения уже давали продукцию макаронная, кондитерская, швейная и трикотажная фабрики, мыловаренный завод, большинство артелей промкооперации. Стали в строй два элеватора, на судостроительных заводах приступили к ремонту кораблей и производству запчастей для сельхозмашин. В Вознесенском районе возобновили работу 50 предприятий областного и республиканского значения, железнодорожный узел. Давали продукцию предприятия Новоодесского района, г. Очакова...

Шло восстановление объектов социально-культурного назначения. К началу 1945 г. в области возобновили работу 4 кинотеатра, областная филармония, 139 библиотек. 1944/1945 учебный год начали 717 средних и начальных школ, 7 техникумов. Было восстановлено и построено 91,5 тыс. кв.м жилой площади. Трудящиеся области оказывали активную помощь фронту хлебом, мясом и другими продуктами питания, передавали в фонд Красной Армии свои сбережения. На собранные средства были построены и отправлены на фронт танковая колонна "Колхозник Николаевщины", более 2 млн. рублей собрано на строительство эскадрильи "Допризывник Николаевщины". Коллективы предприятий и организаций брали шефство над военными частями, госпиталями.

Постепенно Николаевщина залечивала раны, нанесенные войной, народное хозяйство восстанавливалось, набирало уверенные темпы развития.

Л. С. Климова,
главный научный сотрудник госархива Николаевской области

Из боевого вылета не вернулись

Во время Великой Отечественной войны на территории Вознесенского района, оккупированной фашистами, были сбиты или потерпели катастрофу несколько советских самолетов. Одна боевая машина якобы до сих пор лежит на дне Ю. Буга, в районе с. Прибужаны, недалеко от железнодорожного моста.

Крайне мало известно о судьбе экипажей этих самолетов. К счастью, еще живы свидетели военных лет, которые рассказывают немало интересного о том тяжелом времени. Например, те жители с. Малосолоного, которые находились в войну на оккупированной территории, хорошо помнят, как незадолго до освобождения села, прямо у леса (это метрах в 700 от окраины деревни) ночью потерпел аварию советский самолет, сбрасывавший парашютистов. Помнят, тогда полиция нашла там тело юной радистки. А двое спасшихся летчиков прятались в селе.

Конечно, никто в то время не спрашивал у летчиков имен и фамилий. И вот недавно мне попались в руки мемуары военного штурмана, москвича Зиновия Наумовича Крейннина. На одной из страниц его воспоминаний как раз описывается случай, произошедший у Малосолоного. Таким образом, стали известны имена летчиков, которых укрывали от фашистов тогда жители села. Приводим отрывок из его мемуаров.

"В марте 1944 года мы должны были выбросить оперативную группу в район Вознесенска на Украине. Вылетели из Днепропетровска. Очень быстро и хорошо нашли заданную точку, определились с высотой. Мы старались сбрасывать парашютистов не более чем с 300 метров, чтобы они как можно меньше времени провели в воздухе и не были засечены противником с земли, а мы имели возможность проследить за их приземлением и, если было необходимо и возможно, оказать какую-то помощь. В этот раз я летел с молодым командиром нашего ЛИ-2 Косенко. Это был его всего второй вылет в этом качестве. Стояла ясная ночь, десантирование проходило быстро. Последней прыгала девушка-радистка. И вот, когда она прыгнула, мы почувствовали, что она не отделилась от фала, который раскрывал парашют и был закреплен за особую штангу в самолете. Когда выглянули наружу - увидели, что фал зацепился за стойку заднего шасси и парашютистка оказалась, как бы, привязанной к самолету. Видимо, ее крутануло во время прыжка и прижало к шасси.

Мы с бортрадистом Володей Плохим попытались за фал втащить ее обратно в салон, а командир резко снизился и заложил крутой вираж. Тянули мы фал изо всех сил и мне уже казалось, что я вижу парашютистку. Но в это время самолет скользнул на крыло, и упал на землю с высоты метров в 100. Никто по нам не стрелял, видимо, машине просто не хватило скорости на виражах, которые закладывал командир на почти предельно малой высоте, стараясь освободить парашютистку.

Я очнулся от боли в спине. Нас с радистом выбросило из самолета, так как мы были у открытой двери. Еще не рассвело. Рядом стонал Володя. Самолет горел. И здесь мы допустили

ошибку, хотя кто тогда мог думать о том, как вести себя правильно в такой, как теперь говорят, сверхэкстремальной ситуации, в тылу у немцев. Кроме нас двоих весь экипаж погиб. Мы сбросили надетую на каждого парашютную систему и решили уходить подальше от догорающего самолета - ведь немцы должны были быть где-то совсем рядом.

И вот по этим самым брошенным нами лямкам фашисты и узнали, что двое летчиков остались живы и где-то скрываются. Нам повезло. Вскорости, после того, как мы стали отползать от места катастрофы, местный крестьянин Кирилл Чуматый нашел нас. Оказалось, что мы упали почти на окраине украинского села Малое Солоное. Кирилл приволок нас к себе на огород и спрятал в погребе. А вскоре немцы и полиция начали нас искать. Я сам видел объявление, которое расклеивалось по деревням, где местных жителей обязывали выдать летчиков и за наши головы даже обещали какую-то скотину. Две недели мы прятались у крестьян. Нам переодели, дали какую-то гражданскую рванину, ватные штаны. Несколько первых дней мы лежали пластом в этом погребе. По ночам приносили нам какую-то еду, а затем закладывали вход в погреб, и мы там таились. Лекарств никаких не было, а вот самогонку нам иногда приносили, и она, видимо, нас поддерживала. А затем Чуматый отвел нас в соседнее село и отдал какому-то деду, который был так к нам с Володей расположен, что спрятал не в погреб, где мы могли окопаться от ран, сырости и холода - ведь было начало марта, - а поместил за печкой и даже поил отваром из каких-то трав.

Он жил не один, с ним были девушка и мальчик, и я помню, как он наставлял их, чтобы они, не дай Бог, никому не сказали, что в избе скрываются двое мужчин - солдат, которые, как он им сказал, бежали из плена. В этой избе мы вырвали из своих красноармейских книжек и комсомольских билетов первые страницы и зашили их в брюки, а сами документы уничтожили. Позже эти листочки нас спасли. У меня до сих пор хранятся, а ведь, более шестидесяти лет прошло, почти истлевшие листки из той моей красноармейской книжки.

В начале третьей недели нашего скитания нас довели до какой-то ямы на картофельном поле, где крестьяне хранили урожай. Уже явственно слышалась стрельба. Приближался фронт. Здесь мы уже были предоставлены исключительно сами себе. С наступлением фронта местные жители попрятались кто куда. На двоих у нас был один мой пистолет. Через день фронт буквально "перешел через нас", да так, что мы ничего и не заметили. На поле, где мы прятались в яме, не было боя. И когда я как-то выглянул осторожно на свет Божий из тьмы и грязи нашего укрытия - то увидел неподалеку красноармейцев и услышал русскую речь. Мы оказались уже в тылу советских войск. Но когда мы в совершенно страшном виде после нескольких дней сидения в картофельной яме вылезли и окликнули красноармейцев, заявив, что мы, мол, свои, они не очень-то нам поверили и отвели в штаб части, находившейся неподалеку. Нас, конечно, тут же передали представителю СМЕРШа. Мы достали свои припрятанные документы, он очень брезгливо их посмотрел и начался подробнейший допрос - кто мы, откуда, как оказались на оккупированной территории и т.д. и т.п. Доверия мы у него явно не вызвали. Запомнился один смершевец, который прямо заявил мне: "Ты, мол, немецкий шпион". Я озверел от всей этой бестолочи и хамства и крикнул ему: "Идиот, я еврей, каким же я могу быть фашистским шпионом?" Вообще во всей этой истории мне, конечно, повезло. Могли спокойно убить свои и никто бы и не узнал, как и где я погиб. Тем более, что моя мама уже получила в Тюмени из моей части официальную похоронку..."

Следует добавить, что в Малосолоном штурмана Зиновия Крейнина и бортрадиста Владимира Плохого прятали от немцев Василий и Зинаида Петрушенко. О них автор не упоминает в книге, но это хорошо помнят старожилы села. А вот Кирилла Чуматого в то время в Малосолоном - не помнят. Возможно, спаситель летчиков назвал им вымышленную фамилию. А может быть, он проживал в лесхозе, либо в ныне исчезнувших с карты селах Дружелюбовке или Цыганском?

Судьба свела их в доме Лысенко...

Интересными воспоминаниями поделился с автором этих строк и житель Вознесенска Иван Федорович Лысенко.

Родился он в Таборовке в 1927 году. По возрасту его, естественно, не забрали на фронт в 1941 году, поэтому до марта 44-го он находился на оккупированной территории. Для ведения подпольной работы в Таборовке осталось несколько мужчин, в том числе Василий Крестич и Унтилов. Отец Ивана работал в Вознесенском депо и тоже был связан с подпольем.

По словам Ивана Федоровича, сразу же после оккупации фашистами нашего района, в лесхозе (Рацинская дача) начала активно действовать группа подпольщиков, имевшая связь с "центром". Он вместе с Толей Унтиловым длительное время были связными с подпольщиками. Из Таборовки, облачив в какое-нибудь рванье и измазав лица, пацанов с грузом круп и муки старшие товарищи отправляли в лесхоз. Выходили в дорогу обычно вечером или ранним утром. Вдоль лесополосы, оставаясь незамеченными для посторонних глаз, добирались до "трехверхней могилы" (курган у с. Солдатское). Оттуда шли к лесу, в район нынешнего кладбища с. Вознесенское, где их уже поджидали подпольщики. Отдавали провиант и быстро возвращались домой. И так по несколько раз в неделю.

Где-то в конце ноября 1941 года по селу прошел слух, что у лесхоза разбился советский самолет ИЛ-2. А еще через несколько дней, поздно вечером, в их дом привели гостя - подтянутого старшего лейтенанта в кожанке, хромовых сапогах и с "летным" шлемом под гимнастеркой. Как объяснил отец, это и был летчик с того ИЛ-2, который потерпел аварию у леса, в ложбине со стороны с. Григорьевка.

И. Ф. Лысенко помнит, что фамилия летчика была Кравцов или Кравченко и пробыл он у них в доме почти три месяца. От фашистов его прятали в глубоком подвале. Спустя полтора месяца после появления летчика, подпольщики привели в дом высокого, огненно-рыжего мужчину. Им оказался бортмеханик того самолета.

Тогда, в конце ноября 41-го, экипаж ИЛ-2 доставил на подмогу вознесенским подпольщикам трех женщин-радисток. Выброска парашютисток происходила в условиях очень густого тумана. Одна из них, зацепившись куполом парашюта, повисла на высоком орехе. Летчики, делая контрольный (проверочный) круг после выброски парашютисток, в условиях плохой видимости зацепили крылом самолета кроны деревьев и разбили машину, хотя сами остались невредимы. Договорились, что расходятся в разные стороны и будут пробиваться к своим. Но судьба свела их в доме Лысенко...

Сергей Коваленко,

"Новый город" № 18 (84) 7 мая 2008 года

Тяжелые дни оккупации

В начале августа 1941 г. немецко-фашистские войска приблизились к Вознесенску. Части Красной Армии героически защищали город. Но силы оказались неравными и 6 августа гитлеровцы захватили его. Наступили страшные дни фашистской неволи. В доме № 27 по улице П. П. Шмидта оккупанты устроили гестаповский застенок. Возле сел Бугского и Яструбинова они расстреляли 2,5 тыс. человек - стариков, женщин и детей. 2 тыс. юношей и девушек из Вознесенска угнали на каторгу в Германию.

***

Осенью 1941 г. в Вознесенске был создан подпольный центр, который объединял восемь подпольных групп в городе и селах района (Щербани, Раково, Белоусовка, Вороновка, Трикрата, Актово). Организатором штаба центра стал бежавший из плена старый большевик, полковник Красной Армии Г. Я. Гончаренко, командиром центра избрали старшего лейте-

нанта Н. В. Пошукайло (Жаркий), комиссаром - учителя Н. А. Чернова. Штаб подпольщиков, находившийся на квартире П. А. Писаренко, в предместье Вознесенска - Натягайловке, по улице Щорса, № 6, выпускал листовки и воззвания с призывом саботировать все мероприятия оккупантов. В ночь с 6 на 7 ноября 1941 г. на железнодорожной станции патриоты вывесили красное знамя, а спустя некоторое время здесь же взорвали артиллерийский склад с боеприпасами врага.

***

По доносу провокатора в мае 1943 г. гитлеровцы арестовали и бросили в застенки гестапо около 100 подпольщиков. 15 мая, после жестоких пыток, были расстреляны 62 патриота, в т. ч. коммунисты Г. Я. Гончаренко, Н. В. Пошукайло, Н. А. Чернов, комсомольцы В. С. Левченко, А. А. Ткачук, В. Д. Чубчик и И. Д. Чубчик, беспартийные Г. М. Димбров, Н. В. Кондратьев, И. А. Кочерга, П. А. Писаренко, Л. Т. Соловьев и другие. Несмотря на тяжелые потери, подпольная организация продолжала борьбу.

Над ним не выросла могила

Від війни кості брата тліють
Десь там на Брянщині, в лісах...
Як це згадаю - серце мліє,
який це біль, який це жах.

Щоб ми могли спокійно спати,
Він там загинув у бою.
Лишив вдовою жінку й матір,
Дочку й не бачив він свою.

Вовки і круки тіло з'їли,
Рознесли кості по кущах....
Такі ще від війни могили
Встрічаєм часто по лісах.

Травою кості заростають,
Пташки співають їм пісні,
А рідні тільки й пам'ятають
Пожовклі фото на стіні.

На нім він юний, як хлопчина,
Лишивсь назавжди молодим,
І зовсім сива вже дочка єдина
Щодня оплакує над ним.

*Петро Іванюк,
м. Вознесенськ.*

Три года "под немцем"

Когда мы говорим о Великой Отечественной войне, на память в первую очередь приходят события на полях фронтовых сражений, кровопролитные бои, мужество и героизм солдат. А еще – трудовой подвиг тружеников тыла, вынесших на своих плечах все тяготы военных лет. Но есть еще одна страница в истории Великой Отечественной, о которой вспоминают значительно реже, и называется она – оккупация. Жизнь советских людей на оккупированной территории трагична по-своему: подозрение в сотрудничестве, в пособничестве немецким захватчикам витало над многими из них, и послевоенная судьба была во многом схожа с теми, кто в годы войны по разным, порой самым трагическим обстоятельствам оказывался в фашистском плену.

Так какой же она была – жизнь советского человека на оккупированной территории?

Июнь 41-го. Вознесенск. Разгар летних отпусков, школьных каникул. Воскресным утром 22 июня 13-летняя Мария Письменская вместе с соседскими девочками пасла коров на плавнях. Колхозники в поле пололи рис. Было обычное утро. Вдруг раздался страшный гул: на горизонте появилось несколько десятков самолетов, начавших сбрасывать бомбы. Женщины, работавшие рядом с детьми, закричали: "Это война! Прячьтесь в воду!". Укрытием для девочек стала река. Когда они вышли из воды, самолетов уже не было. На удивление, железнодорожный мост, стоявший на реке Южный Буг, остался цел. Вечером того же дня они из детского любопытства пошли посмотреть на место бомбежки. Картина, которую увидела Маша, до сих пор стоит перед ее глазами: останки человеческих тел, оторванные руки, ноги, мессиво из крови и грязи, стоны раненых, мычание недобитых коров...

Город Вознесенск Николаевской области подвергся фашистской бомбардировке в первый же день войны. Бомбежки не прекращались ни на один день, пока 14 августа немцы не вошли в город.

22 июня, после первой бомбежки, Мария сразу же побежала домой. Отца уже не застала: директор машинно-тракторной станции, он в первый же день войны был мобилизован на фронт. Тяжело раненный под Кенигсбергом, вернулся домой только в октябре 1946 г. Ее мать, будучи вторым секретарем райкома партии, по понятным причинам не могла оставаться на оккупированной территории и вместе с младшими сестрами Марии эвакуировалась в Астрахань. Ее старшая сестра ушла на фронт. В городе остались Мария с младшим братом и бабушкой.

В первые месяцы войны советские войска не выдерживали натиска немецкой армии и отступали по всем фронтам. 14 августа 1941 г. немецкие войска вошли в Вознесенск. С этого дня для Марии, ее семьи и жителей районного центра началась жизнь на оккупированной территории.

В первые же дни немцы согнали всех оставшихся в городе евреев, погрузили в машины и отправили в концлагерь. Всех остальных трудоспособных жителей, в том числе и детей, заставляли работать летом на колхозных полях, рыть окопы, зимой под дулом автомата расчищать дороги от снега. Колхозы фашисты не тронули. Эта форма хозяйствования была очень удобной для того, чтобы снабжать немецкую армию продовольствием.

Марию, ее бабушку и брата немцы выгнали из их большого дома, устроив в нем немецкий штаб. Им самим пришлось жить в летней кухне.

В 1942 году Марию взял на работу шеф немецкого госпиталя, прибиратель в доме. В это время с ней произошел случай, который мог изменить всю ее дальнейшую судьбу, а мог стоить и жизни.

В одной из комнат дома находился радиоприемник. И вот однажды, когда дома не было ни немца, ни его жены, она решила послушать радиоприемник: ведь известия с фронта к ним не доходили, а хотелось узнать, где немцы, где наши. Увлечшись, Мария не заметила, как в ком-

нату вошел немецкий офицер. Увидев, что девушка крутит ручку радиоприемника, он схватил ее за косу и стал кричать. Ничего не разобрав, она поняла одно: немец принял ее за партизанку. Она, как могла, стала объяснять, что хотела только послушать музыку. Вряд ли немец ей поверил, но отпустил и выгнал из комнаты, а позже распорядился, чтобы ее перевели работать на кухню при госпитале. Так чудом ей удалось избежать концлагеря.

Когда умерла бабушка, Марию с братом приютили родственники. Живя у дяди с тетей, она вновь оказалась в ситуации, когда ее и всю семью могли расстрелять. А дело было так. Через город часто прогоняли колонны советских военнопленных. И вот однажды, когда под конвоем шла очередная колонна, немцы подвели пленных к реке. Один из них нырнул в воду и спрятался в камышах. Когда после привала немцы пересчитали пленных, поняли, что одного не хватает. Выпустив несколько автоматных очередей по камышам, ушли.

На следующий день тетя, как обычно, рано утром пошла в сарай доить корову и увидела в яслях раненого казаха. Это был тот самый сбежавший пленный. Первая реакция - страх. О том, чтобы выгнать его, не было даже и мысли, но, в случае чего, пленного даже за родственника не выдашь: ну, какой же он украинец с раскосыми глазами. А это значит, верная гибель всей семьи - за укрывательство пленного или партизана расстрел был неминуем. И все же она оставила его и прятала почти два года до самого освобождения Вознесенска. Все это время семья жила в постоянном страхе за свою жизнь, но никто, даже соседи, не узнали о том, что они прячут солдата. А когда город освободили, казах ушел на фронт, оставшись бесконечно благодарным украинской женщине, спасшей его от фашистского плена. Потом он присылал письма. Получили они письмо и из Казахстана, от родственников солдата, в которых также были слова благодарности. А осенью 1944 г. на их адрес пришло извещение о гибели солдата.

В годы оккупации на территории Украины и Белоруссии было создано много партизанских отрядов. Один из них действовал в Черном лесу близ Вознесенска. Жители райцентра постоянно снабжали партизан продуктами, некоторые из них были связными. В том числе и дядя Марии - Николай. Однажды он и его семья вновь оказались под угрозой смерти.

Вернувшись в город из партизанского отряда, Николай увидел, что в доме находятся немецкие солдаты. Они в очередной раз пришли за продуктами: куры, яйца, молоко, поросята - все это забирали из каждого двора. Николай спрятался в сарае.

В это время немцы вышли во двор, и один из них взялся ловить кур. И тут одна, как на грех, забежала в сарай, где дядя прятался за снопами. Немец в поисках курицы стал один за другим выбрасывать снопы на улицу. Обстановка накалилась до предела: в любую минуту он мог обнаружить Николая, и тогда несдобровать никому из семьи. Оказавшаяся рядом, тетя Марии спасла своего мужа: поймав первую попавшуюся курицу, отдала ее солдатам. Довольные немцы наконец-то ушли. Что за эти считанные минуты пережили Мария и ее родственники, представить нетрудно.

В годы оккупации Марии довелось испытать и повидать многое. Узнала она и то, что война - это не только подвиги и героизм. Это еще и то, о чем мало писали и говорили, - предательство. Были не только те, кто встречал немцев хлебом и солью, но и предавал своих.

В партизанском отряде, действовавшем в районе Вознесенска, оказался предатель. Мария Васильевна до сих пор помнит имя этого человека - Пронька. Так звали его земляки. Собрав у себя в доме часть отряда, он сообщил об этом немцам. Все были арестованы и расстреляны. Но и он не ушел от праведного суда. Когда люди узнали, кто предал партизан, хотели устроить самосуд. Спасли его наши войска, освободившие Вознесенск: Пронька был арестован и отправлен в штрафной батальон. Позже пришла весть, что в боях он погиб. Ходили разговоры, что его убили свои.

Не забыла Мария Васильевна и о другом. В немецком госпитале служил врач-немец, который лечил не только своих солдат, но и помогал всем русским, кто бы ни обратился к нему за помощью.

Добро и зло, преданность и предательство, любовь и ненависть, мужество и слабость - эти краски смешались воедино, создав полотно жизни под названием "Война". Жизни, которая выпала на долю поколения победителей. Выстоявших, выстрадавших, доживших до наших дней, чтобы донести до нынешнего поколения правду о той войне...

Советские войска освободили Вознесенск 24 марта 1944 года, в шестнадцатый день рождения Марии. До сих пор воспоминания о нем вызывают у нее слезы. Как и для каждого пережившего войну, День Победы стал в ее жизни самым счастливым днем. Это потом будут голод, тяжелый труд, сиротство, болезни... В тот день были только слезы радости.

Сейчас Марии Васильевне Письменской - 83-й год. Живет она в г. Орске Оренбургской области. У нее есть дети, внуки, правнучка. Ее жизнь на пенсии - домашнее хозяйство и забота о близких. А еще - воспоминания о войне, которые тем живее, чем ближе День Победы. И когда он наступит, она сядет у телевизора и со слезами на глазах будет смотреть фильмы и передачи о войне. О войне, которая была ее детством и юностью. И еще будет вспоминать свой родной Вознесенск.

Т. Беркут, "Новый город" №18(186) 5 мая 2010 года

На подступах к Вознесенску

Весна 1944 года принесла жителям Прибужья освобождение от немецко-фашистской оккупации. После ожесточенных победных боев войсковые подразделения 3-го Украинского фронта принесли в Вознесенск и села района долгожданную свободу, радость и надежду на скорейшую Победу над фашизмом. Теперь мы много знаем о героях - освободителях, но еще хранит история малоизвестные фрагменты Великой войны. Один из них - тяжелые бои на подступах к Вознесенску, которые подробно описаны в книге "Новомосковская Краснознаменная" (авт. В. С. Вылиток, С. Ф. Лескин), в которой изложен боевой путь 195-й Новомосковской Краснознаменной стрелковой дивизии.

Дивизия по всей линии фронта наступления создала непреодолимый заслон для попыток врага вырваться из окружения. Между тем кольцо вокруг значительных сил немецко-фашист-

ских войск под Березнеговатым и Снигиревкой сжималось все сильнее. Войскам фронта удалось их рассечь и громить порознь.

Уцелевшие вражеские войска поспешно отступали к Южному Бугу, рассчитывая прикрыться от мощных ударов войск 3-го Украинского фронта этой крупной водной преградой. Командующий фронтом торопил войска - надо было упредить врага в захвате переправ через реку. 46-я армия наступала, по-прежнему держа направление на Николаев; правее ее быстро подтягивалась к городу Вознесенск 37-я армия.

Спротивление противника перед Южным Бугом резко возросло. В полосе наступления дивизии он успел приспособить для упорной обороны село Васильевку и отходящие от него в обе стороны высоты. Когда об этом было доложено полковнику Сучкову, тот, не колеблясь, решил атаковать укрепления врага. Правда, после многодневного преследования гитлеровцев в ненастную, дождливую погоду личный состав утомился, да и тылы еще не подошли. Но артиллерия на сей раз не отстала, а главное, был высок наступательный порыв у бойцов и командиров.

Днем 18 марта дивизия, развернув боевой порядок в линию трех полков, под прикрытием огня всех орудий и минометов, атаковала противника в Васильевке. Атака была настолько стремительной, что враг предпринял попытку оказать сопротивление лишь тогда, когда передовые батальоны ворвались в село.

Первыми оказались в Васильевке стрелковый батальон старшего лейтенанта Д. Ф. Бурдина и взвод разведчиков под командованием старшины И. К. Борщева из 604-го полка. 4-я стрелковая рота на окраине села потеряла командира. Однако заминки в атаке не произошло. - Я командир! Слушай мою команду! - объявил старшина И. К. Борщев.

В трудный момент взял на себя командование ротой старшина. Гитлеровцы, засевшие в домах, пулеметным и автоматным огнем встречали советских стрелков.

- Обойдите вон тот дом задворками,- приказал старшина стрелкам В. И. Буту, И. К. Скрыге и автоматчику И. П. Кочету, указывая на хату, из окна которой летели искры пулеметных очередей. - Заглушите пулемет гранатами!

Бойцы начали поворотно пробираться садами и огородами к центру села, обходя огневую точку противника. В это время пулеметчики А. В. Касьянов и Л. Н. Петин установили свой "максим" так, что он мог держать под обстрелом окна домов, из которых строчили вражеские автоматчики. Длинными очередями хлестнул по окнам пулемет, будто распахивая огненный веер. И сразу заметно приутих автоматный огонь гитлеровцев.

Стрелки 4-й роты перебежали от дома к дому, приближаясь к сельской площади. Впереди передвигался старшина Борщев. Он то и дело поглядывал в сторону хаты, из которой все еще стрекотал фашистский пулемет. И вдруг несколько разрывов один за другим сухо треснули впереди. Дым и пыль окружили оконный проем. Вражеский пулеметчик больше не стрелял.

- Вперед! - властно крикнул Борщев.

Одним броском 4-я рота ворвалась в центр Васильевки.

Побросав боевую технику, противник в беспорядке отступил из Васильевки к Вознесенску. Преследуя гитлеровцев, дивизия, помимо Васильевки, заняла все прилегавшие к ней высоты. Дальше она продвинуться не смогла из-за того, что попала под удар танков и мотопехоты противника.

Этот удар шел со стороны Вознесенска, который в это время штурмовали соединения 37-й армии. Спасаясь от разгрома, крупные силы противника устремились в юго-восточном направлении, войдя в полосу действия дивизии.

Первым принял удар 573-й полк, занимавший позиции на высотах западнее Васильевки.

Вражеские танки, стреляя с коротких остановок, растянутыми по фронту рядами надвигались на позиции полка, за ними следом бежала пехота. Полк мог противопоставить вражеским машинам огонь только четырех полковых пушек. Этого оказалось недостаточно, чтобы их остановить. Полк был оттеснен с высот.

Ранним утром 19 марта до двух батальонов пехоты при поддержке танков ворвались в Васильевку, которую оборонял 564-й полк. И этому полку пришлось отойти.

Несколько позже, когда уже занялся день, 24 самолета нанесли бомбовый удар по позициям 604-го полка юго-восточнее Васильевки, а затем враг численностью до полка перешел в атаку. Высоты, занимавшиеся полком, были оставлены.

Таким образом, вся дивизия была вынуждена отступить. Это встревожило командира дивизии. Он решил в течение ночи с 19 на 20 марта произвести перегруппировку сил с таким расчетом, чтобы нанести по противнику, вклинившемуся в боевой порядок дивизии под Васильевкой, удар с двух сторон: с северо-востока, откуда атаковать должен был 573-й полк, и с северо-запада, где в атаку предстояло перейти 564-му полку. Всей артиллерии дивизии было приказано сосредоточить огонь перед исходными рубежами атаки, а затем непрерывно поддерживать наступающую пехоту стрельбой прямой наводкой.

Хотя в это время дивизия испытывала недостаток боеприпасов из-за того, что подвоз из тыла был крайне затруднен, полковник Сучков был уверен в успехе атаки. Сосед справа - 82-й стрелковый корпус - отвлекал на себя значительные силы противника; сломив сопротивление врага, быстро пошел вперед и сосед слева - 353-я стрелковая дивизия.

Вечером 21 марта соединение после мощного огневого налета предприняло атаку позиций врага на высотах западнее и восточнее Васильевки. Сразу же наметился успех на направлении атаки 573-го полка. Вперед вырвался 2-й стрелковый батальон старшего лейтенанта Н. Г. Шарикова. Он должен был овладеть безымянной высотой, занимавшей командное положение близ Васильевки. Оставив небольшое прикрытие с фронта, командир батальона направил 5-ю и 6-ю стрелковые роты в обход высоты. Сильный огневой налет по позициям фашистов на высоте произвела 120-мм полковая минометная батарея старшего лейтенанта Н. А. Михалева.

Лишь рассеялся дым от разрывов мин, как на вершине высоты появились стрелки 5-й роты, которых вел в атаку старший лейтенант Н. А. Афонин. Командир батальона, наблюдая за продвижением роты Афонина, хотел было доложить командиру полка о захвате высоты, как вдруг ожил вражеский пулемет в полуразрушенном окопе. Гитлеровец дал очередь по первым бойцам, ворвавшимся на вершину. Оставшиеся в живых, залегли, начали окапываться. Тогда у всех на глазах поднялись в рост и бросились к пулемету старший сержант И. А. Кукурин и рядовой Д. К. Белый. Брошенные натренированной рукой связки гранат заглушили огневую точку противника. Обои повезло: пули только их задели.

- Вперед, товарищи! - крикнул, обращаясь к стрелкам, Кукурин. В рукопашной схватке на вершине высоты 5-я стрелковая рота взяла верх над гитлеровцами. Вскоре 573-й и 564-й полки овладели высотами западнее и восточнее Васильевки. Таким образом, дивизия вернула рубеж, с которого ей пришлось два дня назад отойти. Преследуя противника, она вышла к опорным пунктам врага у восточного берега Южного Буга.

Оставленные на этом берегу сильные арьергарды противника отчаянно сопротивлялись, давая тем самым возможность главным силам переправиться через реку и спастись. Сильнейший артиллерийский, пулеметный и автоматный огонь встречал батальоны всякий раз, как только они поднимались в атаку. Так, утром 22 марта 573-й полк дважды пытался пробиться в населенный пункт Раково, но останавливался, попадая под сосредоточенный огонь артиллерии и минометов. Крайне затрудняла наступление вражеская авиация. В воздухе почти непрерывно висели от 6 до 24 вражеских самолетов, бомбя и обстреливая из пушек и пулеметов боевые порядки дивизии.

Командир дивизии полковник А. М. Сучков решил перенести свой наблюдательный пункт в расположение 2-го батальона 573-го полка.

- Останусь тут до тех пор, пока не сбросим фашистов в Южный Буг,- заявил он командиру батальона, старшему лейтенанту Шарикову.

Связисты дивизии быстро установили связь с полками.

Появление командира дивизии в трудное для нее время на передовой позиции воодушевило воинов 573-го полка. Да и не только этого полка, а воинов всех частей, так как весть о том, что полковник Сучков находится в батальоне Шарикова, облетела все соединение. Бойцы и командиры поняли, что предстоит решительный штурм прибрежных вражеских укреплений.

Полковник Сучков не стал перестраивать боевого порядка дивизии, лишь приказал выдвинуть все до одного артиллерийские орудия вперед в цепи атакующих батальонов. Мысль, которой он руководствовался, была простой: огонь прямой наводкой - самый точный и самый губительный и, как он знал по опыту, всегда вызывает у пехотинцев высокий наступательный порыв; в случае же контратак ничто так быстро не охлаждает пыла врага, как тот же огонь из орудий, прямо наводящихся на цель.

На правом фланге дивизии возобновить атаку предстояло 564-му полку, в центре - батальонам 604-го полка, а на левом фланге - 573-му полку. Первый эшелон этого полка был нацелен на овладение Раково.

Во второй половине дня 22 марта, после обработки артиллерийско-минометным огнем позиций противника, дивизия на широком фронте развернула наступление. Подразделениям 564-го и 604-го полков удалось сразу же вклиниться во вражескую оборону.

Стремительно атаковали противника бойцы 1-й стрелковой роты 604-го полка под командованием лейтенанта Н. Н. Казачкова. Командир роты умело организовал атаку. Он разбил подразделение на небольшие группы численностью 5-7 человек и каждой из них указал на местности ориентиры, как бы "провешивавшие" направление атаки. Еще грохотал артиллерийско-минометный налет, а рота уже была выдвинута на исходный рубеж. Бойцам был даже слышен посвист неподалеку разрывающихся снарядов.

Рота одним броском достигла вражеских позиций и, навязав гитлеровцам штыковой бой, заставила их отступить. Это помогло соседней 2-й роте сломить сопротивление фашистов на первой позиции. Здесь в завязавшейся рукопашной схватке отличились отец и сын Веревкины. Отец, Константин Федорович, бывалый воин, прошел первую мировую и гражданскую войны. Во второй мировой он встретился с немцами в третий раз. По счастливой случайности его сын Сергей, недавно призванный, оказался вместе с ним в дивизии, а вскоре его перевели служить с отцом в одной роте. У Веревкиных были особые счеты с гитлеровцами: враги сожгли их дом, угнали дочь Константина Федоровича в Германию.

В той памятной атаке укреплений врага перед залитой водой поймой Южного Буга отец и сын бежали рядом, они первыми достигли вражеской траншеи. Отец сразу же бросил в нее

гранату, сам пригнулся. Сын устремился вперед, стреляя из автомата на ходу. Смелые и решительные действия отца и сына Веревкиных проложили путь вперед взводу и всей роте.

До вечера наступление дивизии шло успешно, как вдруг, оправившись от замешательства, противник предпринял контратаку, направив удар на левый фланг, в стык с соседней, 353-й, стрелковой дивизией. Танкам и мотопехоте врага удалось вклиниться в боевой порядок наступавшего здесь 573-го полка.

Сразу в трудное положение попал 1-й батальон капитана А. М. Высицкого, две роты которого оказались отрезанными от полка. Видевший это со своего НП полковник Сучков приказал комбату организовать круговую оборону.

Приданные батальону 4-я и 5-я батареи 475-го артиллерийского полка вели огонь по наступавшим вражеским танкам до последнего снаряда, подбив несколько машин, а затем артиллеристы присоединились к стрелковым ротам и вместе с ними до ночи сдерживали натиск врага.

Ночью же батальон, по приказу командира дивизии, сам предпринял контратаку в направлении Раково, прикрывшись с тыла усиленным взводом. В этом же направлении стремился пробиться и батальон старшего лейтенанта Шарикова. Действия обоих батальонов координировал сам командир дивизии. Несмотря на опасное положение, он не покинул своего НП. Удар двух батальонов в направлении Раково не принес успеха, он лишь сковал противника. Но это помогло 604-му и 564-му полкам, той же ночью низиной обойти Раково с северо-востока. Ранним утром 23 марта эти два полка, сбив встретившиеся на пути вражеские заслоны, вышли на берег Южного Буга.

Первой достигла берега реки группа разведчиков под командованием старшины И. А. Бутко. Это были старшие сержанты И. А. Гайдук, Н. Н. Волхонский. Спускался к реке вместе с ними и сапер Ф. Н. Щербина, включенный в группу. Разведчики, найдя оставленную поспешно отступающими фашистами лодку, попытались было переправиться на противоположный берег, уже отчалили, но противник открыл по хвосту такой беженый артиллерийский и минометный огонь, что им пришлось вернуться.

Несколько позже к Южному Бугу пробился один полк левого соседа.

Своеобразная обстановка сложилась в полосе действий 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Два полка 195-й и один полк 353-й стрелковых дивизий, выйдя к Южному Бугу, заняли позиции вдоль берега бурной в половодье реки, между тем как в тылу у этих полков оставались немецко-фашистские части. Гитлеровцы упорно держались за укрепления в Раково и восточнее его, отчаянно сопротивлялись взявшим их в клещи частям 353-й стрелковой дивизии и 573-го полка.

23 марта 6-й гвардейский стрелковый корпус, согласно распоряжению командующего войсками фронта, был передан в оперативное подчинение 37-й армии. Армия третьи сутки вела бои за освобождение Вознесенска. Корпусу предстояло активными действиями сковать противника юго-восточнее этого города, с тем, чтобы помочь армии выбить из него гитлеровцев. Согласно боевому распоряжению командующего 37-й армией генерала М. Н. Шарохина, 195-я стрелковая дивизия должна была форсировать Южный Буг на участке село Болгарка, Раково, а перед тем - очистить эти населенные пункты от фашистов.

23 марта, в 17 часов 35 минут, полковник Сучков собственноручно написал приказ командиру 573-го полка, в котором ставилась задача: тесно взаимодействуя с 564-м и 604-м полками, выйти в район пристани неподалеку от Раково и форсировать южнее этого села Южный Буг. В приказе не было пункта об овладении Раково, но это и так было понятно, так как выйти на берег Южного Буга полк мог, лишь покончив с гитлеровцами в селе. 604-й полк должен был частью сил ударом во фланг выбить противника из села Болгарка.

До позднего вечера 573-й и 604-й полки вели тяжелые бои. Селом Раково 573-му полку овладеть удалось, а вот 604-й полк лишь зацепился за окраину населенного пункта Болгарка.

Враг преградил ему путь огнем из танков, самоходных орудий и огневых точек, оборудованных в каждом доме.

Едва передовые подразделения 573-го полка ворвались в Раково, как полковник Сучков перенес в село свой наблюдательный пункт. Он намеревался лично осмотреть тот прибрежный участок, с которого полку предстояло переправиться на западный берег реки. А в 10 часов вечера его не стало: вражеский снаряд угодил в окно дома, где расположился комдив, осколки сразили храброго офицера.

По указанию Военного совета 37-й армии гроб с прахом командира дивизии в сопровождении почетного эскорта был направлен для захоронения в Новомосковск – город, освобожденный дивизией, с которым теперь навечно связано имя полковника Александра Михайловича Сучкова.

Бои за выход к Южному Бугу дорого обошлись дивизии. Сотни ее отважных воинов сложили голову в ожесточенных схватках с врагом или получили тяжелые ранения. Медико-санитарный батальон дивизии, командиром которого был капитан медицинской службы В. Иванов, трудился круглосуточно. Врачи и сестры, несмотря на трудные условия – медсанбат размещался в палатках и в наскоро отрытых землянках, – не знали покоя, оказывая раненым срочную помощь и организуя их эвакуацию. Часто это приходилось делать под бомбежками.

Пример самоотверженного выполнения воинского долга показывал заместитель командира медсанбата по политчасти старший лейтенант В. И. Ольховский.

Он, в частности, организовал утепление палаток и землянок, что было чрезвычайно важно для спасения жизни раненых, так как стояли холода, шли дожди; сам устанавливал посты на дорогах для использования попутного транспорта с целью эвакуации раненых. А когда медсанбат подвергался налетам вражеской авиации, становился и организатором, и прямым участником спасения раненых.

Дни и ночи не отходил от операционного стола старший хирург В. И. Алещенко, редкие часы выпадали ему для сна. Равняясь на него, неутомимо трудились врачи Л. И. Пицик, М. Я. Головченко, Ш. Б. Долинко, М. И. Пудовкина. Так же самоотверженно работали медицинские сестры Зоя Гунченко, Оля Плаксина, Зина Астафьева, Паня Ратушная, Аня Сенцова, Лида Суленкова. Кто хотя бы раз побывал в медсанбате, тот надолго сохранял в сердце тепло ласковых рук, доброту сердечных слов медицинских работников. А о себе в те дни им и подумать-то было некогда.

24 марта приступивший к исполнению обязанностей командира дивизии полковник И. Н. Холодов подтвердил приказ полковника Сучкова о форсировании Южного Буга, а 604-му полку поставил задачу незамедлительно очистить село Болгарка от гитлеровцев.

В тот же день на командный пункт дивизии в Раково прибыл командующий 37-й армией генерал М. Н. Шарохин. Он внимательно выслушал доклад полковника Холодова о состоянии дивизии и тех задачах, которые ей предстояло решить, а затем вместе с ним осмотрел участок между селами Болгарка и Раково, который был избран для форсирования. Южный Буг, бурный, полноводный, с шумом катил серые холодные волны. Был он довольно широк, а главное, что не понравилось командарму, – противоположный берег был крут. Гряда высот нависала над ним – это было серьезнейшее препятствие, преодолеть которое было тем более трудно, что высоты были укреплены. Их занимали подразделения 23-й немецкой танковой дивизии. Командарм хмурился, всматриваясь в нависшие над правым берегом кручи, то и дело поглядывал на карту, вложенную в планшетку.

- Вот что, комдив, – наконец сказал он, – готовь людей к маршу.
- А как же с форсированием? – удивился полковник Холодов.
- Оно не отменяется, – заявил генерал.

Полковник Холодов понял: новые вопросы задавать нет смысла, по всей видимости, генерал Шарохин намерен перебросить дивизию к другому месту переправы.

Когда происходил этот разговор, командиру дивизии сообщили, что село Болгарка полностью освобождено. Таким образом, вся дивизия вышла на левый берег Южного Буга, а несколько ранее под ударами правого соседа враг бежал из Вознесенска.

Вскоре в штаб дивизии поступил приказ командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса о передислокации соединения в Вознесенск. В приказе имелся пункт, который говорил о поддержании полной боевой готовности дивизии к форсированию Южного Буга юго-западнее этого города.

Перемещение дивизии было связано с тем, что командующий войсками 3-го Украинского фронта решил перенести главный удар с центра, который наносили 46-я и 8-я гвардейская армии, несколько севернее, в полосы 57-й и 37-й армий, успевших захватить небольшие плацдармы на правом берегу Южного Буга. В Вознесенск переместился весь 6-й гвардейский стрелковый корпус.

195-й стрелковой дивизии выпала нежданная передышка. Командир и штаб немедленно воспользовались ею для пополнения людьми поредевших частей, ремонта боевой техники и вооружения. Основным содержанием партийно-политической работы стало разъяснение Обращения Военного совета 37-й армии ко всему личному составу.

"Перед нами Южный Буг,- говорилось в Обращении,- К нему устремились бегущие немцы. Они ищут спасение за выгодным водным рубежом. Мы должны разбить и эту их надежду".

Поскольку дивизия оказалась собранной в одном месте, политотделу удалось провести партийные и комсомольские собрания, на которых присутствовали почти все коммунисты и комсомольцы. На партийном собрании коммунистов 475-го артиллерийского полка всех взволновало выступление командира орудия 1-й батареи М. Н. Алексерова. Он, в частности, сказал: "Наводчик орудия коммунист Карапетян отстреливался от фашистов до последнего снаряда и продолжал отбиваться из автомата, когда снарядов не стало. Мой боевой друг умер как герой, на станине орудия. Вот с кого надо брать пример, готовясь к форсированию реки Южный Буг...".

Немецко-фашистские войска на юге страны потерпели новую катастрофу. 26 марта 1944 г. войска 2-го Украинского фронта, развивая наступление на запад и юго-запад, вышли к реке Прут - государственной границе СССР. К этой заветной черте нацелили новый удар соединения 3-го Украинского фронта, перейдя 28 марта в решительное наступление с плацдармов на правом берегу Южного Буга.

В ночь на 28 марта 1944 г. 195-я стрелковая дивизия сменила части 20-й гвардейской стрелковой дивизии, располагавшейся вдоль левого берега Южного Буга близ населенных пунктов Бугские Хутора, Бугское Село, Натягайловка неподалеку от юго-западной окраины Вознесенска. Это был левый фланг 37-й армии. 20-я гвардейская стрелковая дивизия переместилась правее, став правым соседом 195-й стрелковой дивизии, а ее левым соседом оказались части 60-й стрелковой дивизии 46-й армии.

Дивизии предстояло с ходу форсировать Южный Буг. Река здесь была спокойнее, а пойма ее уже. На правом берегу громыхали бои, завязанные переправившимися подразделениями правого соседа.

В соединении каждый боец и командир знал, где и в какой группе он будет переправляться на правый берег. Первой ступила на плот группа автоматчиков и пулеметчиков, которую возглавил командир 2-го батальона 573-го полка старший лейтенант Н. Г. Шариков. Полковник Холодов крепко надеялся на этого командира, всегда отлично выполнявшего боевые задания. Группе Шарикова надо было зацепиться за клочок земли на правом берегу и, отвлекая на себя внимание врага, помочь подразделениям форсировать водную преграду.

Бойцы быстро расселись на плоту и приналегли на самодельные весла. Враг заметил смельчаков только тогда, когда они уже достигли стержня реки. Вокруг плота фонтанами

забурлила вода от разрывов вражеских снарядов. Бойцы, обливаясь потом, гребли, стараясь чаще отталкиваться о воду. Все понимали: чем быстрее плот плывет, тем меньше вероятности вражеской артиллерии попасть в него, тем скорее достигнешь желанного берега.

А вслед за группой Шарикова уже десятки плотов скользили по водной глади. Переправлялся весь 2-й батальон.

Еще плот Шарикова не подошел к берегу, а бойцы уже один за другим спрыгнули в холодную весеннюю воду, сразу открыв огонь из автоматов. Четыре часа вела огневой бой с противником группа Шарикова, пока весь батальон не оказался на правом берегу. За эти четыре часа враг не раз пытался столкнуть в воду отважных воинов, но они уже прочно обосновались на плацдарме, окопались, оборудовали пулеметные ячейки. Каждый раз атакующие цепи врага останавливал сильный пулеметный и автоматный огонь.

Вскоре на плацдарм, вслед за 2-м батальоном 573-го полка, высадились воины 2-го батальона 564-го полка, а к исходу 28 марта - и вся дивизия. Столь быстрому форсированию соединением Южного Буга помогло то, что одновременно с ним на правый берег переправлялись на широком фронте одна за другой части других соединений 6-го гвардейского корпуса и всей 37-й армии. Противник, таким образом, лишился возможности противопоставить 195-й стрелковой дивизии сколько-нибудь значительные силы.

Поскольку 6-му гвардейскому стрелковому корпусу удалось сразу же прорвать оборону фашистов на правом берегу Южного Буга и без паузы развить наступление дальше, наметился крупный тактический успех на правом крыле 3-го Украинского фронта. Командующий фронтом, перемещая направление главного удара в полосу 37-й армии, перебросил сюда для развития прорыва конно-механизированную группу генерала И. А. Плиева. Снова 195-я стрелковая дивизия вместе со всем корпусом оказывалась в составе главной группировки фронта.

Темп наступления дивизии резко возрос. К исходу 29 марта она подошла к населенному пункту Мостовое Ляхово, в 30 километрах юго-западнее Вознесенска, вблизи границы с Одесской областью, а на третий день продвинулась вперед более чем на 60 километров, освободив десятки селений. Три походными полковыми колоннами, от каждой из которых вперед высылался усиленный стрелковый батальон, дивизия стремительно преследовала ослабленные части 6-й немецкой армии. Ее путь лежал к станции Раздельная - крупному железнодорожному узлу и сильно укрепленному опорному пункту противника. К Раздельной же быстро продвигались танкисты и кавалеристы группы генерала Плиева, заходя с правого фланга в глубокий тыл врага.

Дни боевые

Наиболее напряженные бои корпус вел за город Вознесенск, за Южный Буг и под Раздельной. Задачу на штурм Вознесенска, выход на восточный берег Южного Буга и форсирование его с ходу корпус получил еще 20 марта. Развернув все четыре дивизии в один эшелон, я решил сломить сопротивление противника одновременным ударом по всей своей десятикилометровой полосе.

В 21.00, после короткой огневой обработки переднего края, корпус атаковал. Несмотря на огромные усилия, сломить сопротивление врага и выполнить поставленную задачу нам не удалось. За ночь дивизии смогли продвинуться лишь на 2- 3 километра. С рассветом сопротивление противника возросло, и наши части вновь оказались скованы огнем. Особенно мешал огонь танков.

Наибольшего успеха за ночь добилась правофланговая 28-я гвардейская дивизия Чурмаева. Поднявшись к северу и выйдя за свою правую границу к селу Вороновка, она успешно форсировала Мертвовод и, повернувшись фронтом на юго-запад, заняла очень выгодное положение, охватывающее фланг противника.

22 марта, с наступлением темноты, я произвел перегруппировку в сторону своих флангов и уточнил задачи дивизиям. Дивизия Чурмаева прорывала оборону, нанося удар на юго-запад, в обход города справа. Она должна была овладеть районом железнодорожной станции Вознесенск и выйти на левый берег Южного Буга.

10-я гвардейская воздушнодесантная дивизия поднималась на север к Вороновке и, форсировав Мертвовод, снова опускалась на юг, становясь рядом с дивизией Чурмаева. Теперь она должна была нанести удар на юг, в направлении артиллерийских складов, и занять северную часть города. 15-я гвардейская дивизия Чиркова, не меняя своей полосы, наносила удар на юго-запад. Она последовательно решала ряд задач: сначала прорывала оборону, затем, выдвинувшись к Мертвоводу, с ходу форсировала его, а потом уж овладевала центром города и выходила на восточный берег Южного Буга, навстречу 188-й стрелковой дивизии Сенина.

Дивизия Сенина, нанося удар своим левым флангом, должна была овладеть пригородом Болгарки, захватить железнодорожный мост и выдвинуть на западный берег Южного Буга в Стар-Кантакузенку сильный передовой отряд. Таким образом, замысел боя сводился к охвату Вознесенска флангами с севера и юга, ночному штурму города и выходу на левый берег Южного Буга.

К сожалению, войска корпуса не смогли своевременно выполнить этот замысел. Противник оказался еще достаточно сильным, располагал танками, авиацией да к тому же опирался на многочисленные пригородные и городские постройки, а также на инженерные заграждения.

Особенно ожесточенный бой разгорелся в районе железнодорожного моста. Туда с наступлением темноты вышел передовой отряд, а за ним - один из полков стрелковой дивизии. Отход врагу за реку был закрыт. Контратаки противника следовали одна за другой. Гитлеровцы контратаковали с двух сторон: из города и с западного берега. Три часа, до последнего бойца, удерживал мост передовой отряд.

Сжимаемые со всех сторон фашисты, не считаясь с потерями в живой силе и в боевой технике, продолжали пробиваться на правый берег. Ночные бои за город обошлись противнику недешево, много крови они взяли и у нас.

Вознесенск был полностью очищен от гитлеровских захватчиков только к 2.00 24 марта.

Выполнив задачу, корпус в то же утро перегруппировался к своему правому флангу и, выйдя на левый берег Южного Буга, стал готовиться к его форсированию.

Части корпуса, ведя бои за Вознесенск, не забывали и о крупной водной преграде, преграждавшей подступы к обороне противника. В то время как наши пехотинцы и артиллеристы дрались за город, саперы готовили подручные средства для форсирования Южного Буга. Подготовке личного состава корпуса к решению новой задачи очень помогло обращение Во-

енного совета 37-й армии, которое заканчивалось пламенным призывом:

"...Товарищи! Боевые друзья!

Перед нами Южный Буг! К нему устремляются бегущие немцы. Они ищут спасения за выгодным водным рубежом. Мы должны разбить и эту надежду немцев! Перед вами задача - стремительно и умело, на плечах противника форсировать р. Южный Буг, продолжая уничтожать врага на правом берегу.

Мы переживаем волнующие, радостные дни. Близится день полного освобождения Советской Украины. В боевых подвигах ваших рождается счастье народа, утверждается навеки свобода нынешнего и грядущих поколений. Вас увенчает слава доблестных освободителей Советской Украины и Молдавии. Ваше стремительное форсирование р. Южный Буг и неуклонное преследование и уничтожение врага на правом берегу принесут новую радостную весть нашей стране, откроют новую славную страницу побед Красной Армии, принесут счастье нашему народу...

Вперед, товарищи! И только вперед на полный разгром врага!

Слава героям, доблестным освободителям нашей Родины!

Да здравствует свободная Советская Украина!

Да здравствует наша священная Родина!

Смерть немецким захватчикам!"

Форсирование Южного Буга началось в ночь на 26 марта. На середине реки передовые отряды были обнаружены противником. Попав под шквал организованного огня, все они (кроме чурмаевского) повернули обратно, и, понеся значительные потери в людях и переправочных средствах, отнесенные течением в сторону на 400-500 метров, прибились к своему берегу.

О новом рейсе в эту ночь мы уже и не думали. Надо было привести в порядок изрешеченные пробоинами плоты и лодки, подтянуть их на прежние места и дополнить из резерва. Заново требовалось готовить и людей.

Передовой отряд чурмаевской дивизии, несмотря на огонь противника, достиг западного берега и закрепился на нем. Под прикрытием артиллерийского и минометного огня за ночь было сделано еще несколько рейсов. К утру на противоположном берегу, в двух километрах южнее Акмечети, у Чурмаева оказалась пехота двух полков. Продвинувшись на 200-300 метров, она закопалась в землю и стала отражать контратаки противника.

В следующую ночь форсирование продолжалось. Но мы изменили методы форсирования. Одновременно со спуском на воду переправочных средств и отчаливанием первого рейса подавлялась и оборона противника. Огонь по противоположному берегу вели из всех огневых средств, даже из пулеметов и автоматов переправляющихся подразделений.

К утру 27 марта Чурмаев имел на противоположном берегу уже всю пехоту, Сенин - один полк и Микеладзе - два полка. Началось расширение плацдарма в глубину и в сторону флангов.

Особенно упорное сопротивление гитлеровцы оказали на подступах к хутору Незаможник. Они превратили его в сильный опорный пункт с тремя траншеями, опутали проволокой, опоясали минами. Нашей стрелковой дивизии несколько раз пришлось схватиться с врагом врукопашную и очищать от него траншеи штыками и гранатами.

На других участках плацдарма фашисты, поддерживаемые ударами с воздуха, неоднократно переходили в ожесточенные контратаки. И все же, как ни цеплялись гитлеровцы за берег, их участь была решена. Форсирование продолжалось.

В ночь на 28 марта корпус имел на западном берегу три дивизии, а днем сопротивление противника было сломлено окончательно. С рубежа Акмечеть, Ново-Кантакузенка части перешли в решительное наступление.

П.Г. КУЗНЕЦОВ.

За освобождение Вознесенска

В 20-х числах марта войска 37-й армии начали форсирование Южного Буга под г. Вознесенском. В системе укреплений противника на Южном Буге г. Вознесенск, как и г. Николаев, играл решающую роль. Приказом Гитлера от 8 марта 1944 г. немецкие дивизии должны были удерживать подобного рода "крепости" даже в случае их окружения. Противник создал здесь полосу инженерных заграждений из двух обводов. Стремясь окружить гитлеровский гарнизон в г. Вознесенске, 92-я гвардейская и 228-я стрелковые дивизии наступали с северо-востока, а южнее, с юго-востока, теснили противника 188-я стрелковая и 10-я гвардейская воздушно-десантная дивизии 37-й армии. Они вышли к Южному Бугу уже 22 марта. Но форсировать его в этот день не удалось из-за массированного артиллерийского огня врага. 228-я стрелковая дивизия возобновила наступление только 24 марта. В 6 часов утра ее штурмовые группы переправились на правый берег реки и закрепились на плацдарме. Враг пытался сбросить их в реку, используя всю свою мощь. Здесь погиб командир 795-го стрелкового полка подполковник В.И. Карпенко. За эти бои 228-я стрелковая дивизия получила почетное наименование "Вознесенская".

10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия вела бои на подступах к Вознесенску, а 23 марта ворвалась на улицы города.

21 марта с. Александровку Вознесенского района освободила 58-я гвардейская стрелковая дивизия 37-й армии под командованием полковника В.В. Русакова. На плотках и рыбацких лодках в ночь с 22 на 23 марта первыми форсировали р. Южный Буг гвардейцы старшего лейтенанта В.Т. Вирбивского, капитана Я.Ф. Небольсина и капитана Алексеева, взвод Юлии Яворской. Дивизия удерживала плацдарм до 26 марта и за эти бои награждена орденом Красного Знамени.

23-24 марта совершила переход к Южному Бугу и заняла Натягайловку (окраина г. Вознесенска) 20-я гвардейская стрелковая дивизия 46-й армии. 25 марта первый отряд 60-го гвардейского стрелкового полка с двумя станковыми пулеметами отправился к безымянному острову. На середине пути противник осветил реку ракетами и открыл ураганный артиллерийский огонь. Только 10 человек достигли острова и закрепились. Их возглавил командир пулеметного взвода мл. лейтенант В.Х. Корнейко. Без пищи и боеприпасов (попытки доставить их не удалось) группа двое суток удерживала плацдарм, отражая атаки противника. А когда вышли из строя пулеметы, смельчаки пошли врукопашную. Все воины погибли, все удостоены звания Героя Советского Союза, но известны имена только трех из них: мл. лейтенант В.Х. Корнейко, сержанты А.Г. Первухин и К.К. Олейнюк. Основные силы дивизии форсировали Южный

Буг лишь 28 марта.

До 27 марта 228-я стрелковая дивизия вместе с соседями - 19, 93, 52 и 113-й стрелковыми дивизиями - сражалась на этом плацдарме. 16 воинов 57-й армии за форсирование Южного Буга и совершенные подвиги в этих боях удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них еще один наш земляк, Николаевец, гв.ст.лейтенант Андреев Филипп Михайлович, командир стрелковой роты 73-й гвардейской стрелковой дивизии. Он первым форсировал Южный Буг у х.Кременчуг Вознесенского р-на, пытался перетянуть трос через реку для других воинов. Здесь же он пал смертью храбрых.

29 дней и ночей продолжались освободительные бои на землях Николаевщины. 31 часть и соединение за активное участие в них получили почетные наименования "Николаевские", "Новобугские", "Вознесенские", "Первомайские", "Очаковские", 21 соединение награждено орденами. А люди? Только в 1944 г. за бои на нашей земле орденами были награждены более 13 тысяч воинов, 109 из них за подвиги удостоены звания высшей доблести - Героя Советского Союза. Еще шесть воинов удостоены этого звания за подвиги на нашей земле.

К сожалению, не все подвиги отмечены знаками доблести. В боях на Ковалевском плацдарме погибли более шести с половиной тысяч советских солдат и офицеров, более половины из них неизвестны. И только разведчик 172-го гвардейского артиллерийского полка 79-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии ст.сержант В.Г. Феофанов удостоен звания Героя Советского Союза посмертно. Он из противотанкового ружья сбил два немецких самолета.

Раньше всех к железнодорожному мосту через Южный Буг в г. Вознесенске пробился отряд лейтенанта Холода из 188-й стрелковой дивизии и удерживал его в течение 3 часов. Погибли все 80 человек отряда. Но нет среди Героев их имен. А они, совершая подвиг, не думали о наградах и высоких званиях. Они выполняли долг перед Родиной, перед народом. Подвиг - это пот и кровь, самоотверженность, полная самоотдача. Его цена - жизнь. Единственная. И подвиг - бессмертен. Об этом забывать нельзя, слишком много пролито крови за нашу Победу. И даже Книга Памяти не назовет всех погибших за нее. Из 96 Героев Советского Союза уроженцев Николаевской области 88 удостоены этого звания в годы Великой Отечественной войны, из них 37 человек - посмертно.

Первыми среди уроженцев Николаевской области Героями Советского Союза стали летчик, капитан В. А. Гречишников, бомбивший в августе 1941 г. Берлин, а потом повторивший подвиг Н.Ф.Гастелло; артиллерист Я.Х. Кольчак, уничтоживший под Малой Ущицей в 1941 г. четыре немецких танка и матрос В.Ф. Цыбулько, защищавший г.Севастополь в 1941 г. Мл.лейтенант В.Н.Матаков и капитан Н.Г. Щербина защищали Москву и Ленинград. Мл.лейтенант Р.И. Шапарь и летчик, гв.полковник Л.Н. Агеев сражались под г.Курском и в Сталинграде. Ст.лейтенант А.А.Голимбиевский и рядовой В.Г.Сиваченко освобождали Донбасс. Наши земляки форсировали Днепр и Южный Буг. За бои на днепровских плацдармах 14 уроженцев Николаевщины удостоены звания Героя Советского Союза.

Гв.лейтенант М.И.Москаленко, командир батареи, был схвачен фашистами, когда его артиллеристы погибли. Гитлеровцы жестоко пытали офицера, стремясь выведать военные сведения. Но Михаил остался верен воинской присяге до последнего дыхания. А лейтенант Г.Е. Лебедь 12 раз форсировал Днепр на пароме и лодках, переправляя на плацдарм у г. Кременчуга боеприпасы и живую силу, а когда трос парома был перебит осколком, в ледяной воде переплыл Днепр и протянул новый трос, тем самым возобновив работу парома.

Несколько наших земляков удостоены звания Героя Советского Союза за подвиги, совершенные при освобождении Николаевщины. Среди них командир полка, майор И.А.Бондаренко и гв.ст.лейтенант Ф.М.Андреев, десантники: проводник А.И.Андреев и зам.командира отделения, старшина 2-й статьи Н.А.Гребенюк.

Выполняя свой интернациональный долг, мужественно сражались танкист И.А.Торжинский и

минометчик И.М.Гончаренко в Польше, в логове врага гитлеровской Германии - бронейщик М.И.Шкурко.

11 раз доставлял югославским партизанам все необходимое летчик майор В.П.Драгомерецкий. В уличных боях в Берлине сражался командир батальона майор Н.Я.Железный. Последний подвиг во Второй мировой войне совершил наш земляк, капитан 3-го ранга В.К.Казачинский. В японской кампании в порту Начжин (Корея) его дивизион торпедных катеров с 9 на 10 августа 1945 г. потопил семь японских кораблей и транспортов.

Давно распаханы и заросли травой солдатские окопы, воронки от бомб и снарядов, восстановлены фабрики и заводы, отстроены города и села. Время залечивает раны, оставленные на земле войной. Родились новые поколения людей, не видевшие войны. Но живет она в памяти народной, щемит в душе болью утрат, ценою которых добыта Победа в Великой Отечественной войне. Мы с гордостью и благоговением думаем о людях, чей бессмертный подвиг решил исход великой битвы с фашизмом, кто самоотверженно защищал свое отечество, свой народ, его свободу и независимость.

В штабе гвардейской дивизии

...Не удалось в эту ночь переправиться через Южный Буг и захватить плацдармы и другим частям и соединениям армии, за исключением 89-го гвардейского полка 28-й гвардейской дивизии, который все же зацепился за правый берег Южного Буга в районе Бугских хуторов.

О том же, как все-таки удалось добиться успеха группе младшего лейтенанта Корнейко, мы узнали после боя из рассказа его участника сержанта Н. Г. Будянского. Когда противник открыл сильный минометный и пулеметный огонь по лодкам и плотам передового отряда, командир пулеметного взвода младший лейтенант Корнейко приказал сержантам Первухину и Олейнюку принальечь на весла, чтобы вырваться из-под обстрела. Вскоре лодка, в которой находился еще и сержант Будянский, достигла правого берега реки. Однако бурным течением ее снесло на 250-300 метров вниз по течению. В темноте незамеченные противником офицер и сержанты высадились на берег и стали осторожно пробираться в назначенное место. По пути встретили младшего сержанта Черненко с четырьмя бойцами, переправившимися еще на одной лодке. Всю группу из девяти человек с одним станковым и одним ручным пулеметами взял под свое командование Корнейко. Решив атаковать врага, он повел группу вперед, уничтожил одну пулеметную точку, захватил вражескую траншею и закрепился в ней. Вскоре фашисты открыли по смельчакам сильный минометный и пулеметный огонь, а затем атаковали их значительными силами.

Поставив станковый пулемет на левом, а ручной - на правом фланге, гвардейцы прицельным огнем отбили первую контратаку врага с большими для него потерями. Однако, едва рассветло, гитлеровцы вновь попытались сбросить горстку храбрецов в реку, атаковав их одновременно с трех направлений. Разгорелся жестокий бой. Храбро действовал пулеметный расчет сержантов Первухина и Олейнюка, уничтоживший более полусотни фашистов. Мужественно сражались младший сержант Черненко со своим напарником. Автоматным огнем и гранатами били врага и остальные гвардейцы. В течение 26 марта храбрые воины отразили четыре вражеские атаки и продолжали удерживать захваченный клочок земли на правом берегу реки.

Поняв, что контратаками наших гвардейцев сбросить в реку не удастся, противник вновь открыл по ним огонь из минометов и орудий. Были ранены сержант Первухин и другие воины. Силы становились слишком неравными. Противник мог наращивать их за счет резервов, а у группы не было возможности даже вызвать огонь нашей артиллерии с восточного берега. Младший лейтенант Корнейко приказал беречь патроны, подпускать фашистов ближе и бить их наверняка. И гвардейцы стойко удерживали свои позиции. К вечеру, потеряв свыше сотни убитыми и ранеными, фашисты утихомирились. А ночью, по приказу комдива, группа доб-

ровольцев-разведчиков полка во главе с командиром взвода пешей разведки сержантом Н. Г. Бойко под сильным артиллерийским огнем переправилась на плотиках на правый берег и соединилась с обороняющимися там воинами. Разведчиков тоже было девять человек. Они доставили боеприпасы, радиостанцию, и помощь оказалась более чем своевременной.

С утра 27 марта гитлеровцы, после сильного артиллерийского и минометного налетов, снова значительными силами атаковали защитников плацдарма. Первую атаку удалось отбить, однако в течение дня враг снова и снова бросался на горстку храбрецов. Корнейко по рации не раз вызывал огонь нашей артиллерии. Противник тоже засыпал наши позиции минами и снарядами. При очередном минометном обстреле погиб младший лейтенант Корнейко. От разорвавшегося вражеского снаряда пали Первухин и Олейнюк. Группой стал командовать коммунист старший сержант А. П. Гончаров, переправившийся на лодке вместе с рядовыми В. Г. Петровым, А. В. Пугачевым, И. М. Жабиным и П. В. Хромцовым. К исходу дня вражеская пуля сразила младшего сержанта М. С. Черненко, был тяжело ранен сержант Н. Г. Будянский. Но оставшиеся в живых герои продолжали отбивать атаки врага...

За мужество и героизм, проявленные при форсировании реки Южный Буг, за захват плацдарма и ведение исключительно тяжелых боев с целью его удержания, младшему лейтенанту Василию Харитоновичу Корнейко, сержанту Алексею Георгиевичу Первухину и младшему сержанту Климентию Карповичу Олейнюку было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

С утра 28 марта соединения 6-го гвардейского корпуса, как и все войска 37-й армии, после мощной артиллерийской и авиационной подготовки начали форсировать Южный Буг на широком фронте.

Ф. П. БОЛОГОВ, "Новый город" №11 (128) 18 марта 2009 года

***

24 марта 1944 г. Вознесенск был освобожден от гитлеровцев войсками 37-й армии 3-го Украинского фронта.

В сокрушении гитлеровского "Бугского вала" под Вознесенском весной 1944 г. принимали участие девять дивизий. Приказом Верховного Главнокомандующего от 29 марта 1944 г. почетное наименование "Вознесенских" присвоено 228-й стрелковой дивизии (командир полковник П. Г. Куликов) и 68-му отдельному армейскому полку связи (командир полковник П. М. Барсук), 58-я гвардейская

стрелковая дивизия удостоена ордена Красного Знамени за освобождение города и за успешные бои при форсировании Южного Буга в районе Вознесенска. Героизм при форсировании реки проявила группа бойцов 60-го гвардейского стрелкового полка. На противоположный берег, занятый врагом, переправились 10 воинов во главе с младшим лейтенантом В. Х. Корнейко. Они выбили гитлеровцев из траншеи и два дня удерживали позиции, отражая их контратаки. В. Х. Корнейко, пулеметчикам сержантам К. К. Олейнюку и А. Г. Первухину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Во время освобождения Вознесенска смертью храбрых пали сотни бойцов и офицеров Красной Армии. Среди них - командир 195-й стрелковой дивизии полковник А. М. Сучков, Герой Советского Союза капитан А. А. Осадчий.

Строки из наградного листа

Гвардии младший сержант, пулеметчик **Климентий Олейнюк** воевал на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах. Отличился Климентий Олейнюк при форсировании реки Южный Буг в боях за плацдарм в марте 1944 года.

После взятия города Вознесенска 20-ой стрелковой дивизии было приказано не дать врагу закрепиться на линии Южного Буга. К вечеру 24 марта части дивизии вышли к опорным пунктам противника на восточном берегу реки.

С ходу форсировать реку не было возможности: с приближением наших войск фашисты открывали ураганный артиллерийский и минометный огонь. Атака была назначена на следующий день при поддержке артиллерии и минометов. Утром ударили наши орудия и бойцы с криками "Ура!" бросились на укрепления противника. Среди атакующих был и Василий Олейнюк. Противник оставил траншеи и отошел на западный берег реки.

После короткой передышки нашим штурмовым отрядам предстояла нелегкая задача: вброд и на подручных средствах преодолеть широко разлившуюся ледяную реку и высадиться на западном берегу Буга. Ночью бойцы на плотках переправились через реку. Пулеметчик Олейнюк свой тяжелый "Максим" нес на плечах. Саперы бесшумно проделали "коридоры" и отряд с боем занял небольшой плацдарм на берегу, что дало возможность переправиться через Буг другим частям дивизии.

Но противник подтянул свежие силы и предпринял попытку сбросить десантников с кручи. Плацдарм удерживали более суток. В ходе боя погиб весь пулеметный расчет сержанта Олейнюка. Дважды раненый, он в одиночку продолжал вести огонь. Десятки наступавших гитлеровцев были скошены в упор.

Звание Героя Советского Союза было присвоено Гвардии младшему сержанту Климентию Олейнюку посмертно 13 сентября 1944 года. Было ему 28 лет. Впоследствии именем Героя было названо судно Министерства речного флота и улица в Вознесенске.

Ценой своей жизни ...

Корнейко Василий Харитонович - командир пулемётного взвода 60-го гвардейского стрелкового полка 20-й гвардейской Криворожской стрелковой дивизии 37-й армии 3-го Украинского фронта, гвардии младший лейтенант.

Родился в 1924 году в селе Юрченково Чугуевского района Харьковской области Украины в семье служащего. Украинец. Детские годы прошли в родном селе. Здесь впервые пошел в школу. Но продолжать учебу приходилось в разных местах, где его отец - военный юрист - нес службу. Окончил 9 классов.

Когда началась война, Василий Корнейко вернулся в родное село и пошел работать трактористом в Печенежскую МТС. Почти год трудился на земле, ставшей прифронтовой. Только в июле 1942 года, когда создалась прямая угроза захвата фашистами территории восточнее Донца, вместе с семьей эвакуировался в Узбекистан.

В Красную Армию призван Сырдарьинским райвоенкоматом Узбекской ССР в октябре 1942 года и был направлен на фронт. В боях за освобождение Харьковщины, летом 1943 года, был ранен. В госпитале в городе Чугуеве он узнал о том, что награжден орденом Красной Звезды.

После излечения, окончив командные курсы, младший лейтенант Василий Корнейко был

назначен командиром пулеметного взвода в 60-й стрелковый полк 20-й гвардейской Криво-рожской стрелковой дивизии. Участвовал в освобождении от оккупантов Правобережной Украины. Сражался на 3-м Украинском фронте.

Командир пулемётного взвода 60-го гвардейского стрелкового полка (20-я гвардейская стрелковая дивизия, 37-я армия, 3-й Украинский фронт) комсомолец гвардии младший лейтенант Василий Корнейко в ночь на 26 марта 1944 года во главе группы десантников переправился через реку Южный Буг у села Натягайловка в районе города Вознесенск Николаевской области Украины. Вместе с бойцами удерживал захваченный рубеж на правом берегу в течение двух суток, уничтожив много гитлеровцев. Личным примером воодушевлял бойцов на подвиг.

27 марта 1944 года гвардии младший лейтенант Василий Корнейко погиб в бою. Похоронен в братской могиле в парке имени 1 Мая в городе Вознесенске.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, гвардии младшему лейтенанту Корнейко Василию Харитоновичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Грамота Верховного Совета СССР о присвоении высшей степени отличия была передана родителям Героя.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды.

На бугском плацдарме

Первухин Алексей Георгиевич - командир пулемётного расчёта 60-го гвардейского стрелкового полка 20-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии 3-го Украинского фронта, гвардии сержант.

Родился 30 марта 1919 года в деревне Митрофановка ныне Вагайского района Тюменской области в семье крестьянина. Русский. Окончил начальную школу. Позднее - курсы трактористов, и вскоре стал одним из передовых механизаторов колхоза.

В декабре 1943 года был призван в Красную Армию и с января 1944 года участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками за освобождение Украины. Отличился при форсировании реки Южный Буг.

Гвардии сержант Первухин в ночь на 26 марта 1944 года, в составе взвода, под огнём противника преодолел реку Южный Буг у села Натягайловка (ныне в черте города Вознесенск Николаевской области). В течение 2 суток десантники вели бой за плацдарм, отбили несколько контратак гитлеровцев. Первухин погиб в бою 27 марта 1944 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года за мужество и героизм, проявленные при форсировании реки Южный Буг, за захват плацдарма и ведение исключительно тяжелых боев, с целью его удержания, Первухину Алексею Георгиевичу присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Награжден орденом Ленина.

Похоронен в городе Вознесенск Николаевской области. Село в Вагайском районе носит имя Героя, там же установлен бюст.

С 25 на 26 марта 1944 года стояла тёмная непогожая ночь. Сплошную тьму разрывали лучи немецких прожекторов, часто вспыхивали осветительные ракеты. По реке били орудия, миномёты. Когда противник открыл сильный минометный и пулеметный огонь по лодкам и плотам передового отряда, командир пулеметного взвода, младший лейтенант Василий Харитонович Корнейко приказал сержантам Алексею Георгиевичу Первухину и Климентию Карпо-

вичу Олейнику приналець на весла, чтобы вырваться из-под обстрела.

Вскоре лодка, в которой находился еще и сержант Будянский, достигла правого берега реки. Однако бурным течением ее снесло на 250-300 метров вниз по течению. В темноте незамеченные противником офицер и сержанты высадились на берег и стали осторожно пробираться в назначенное место. По пути встретили младшего сержанта Черненко с четырьмя бойцами, переправившимися еще на одной лодке. Всю группу из девяти человек с одним станковым и одним ручным пулеметами взял под свое командование Корнейко.

Решив атаковать врага, он повел группу вперед, уничтожил одну пулеметную точку, захватил вражескую траншею и закрепился в ней. Вскоре фашисты открыли по смельчакам сильный минометный и пулеметный огонь, а затем атаковали их значительными силами.

Поставив станковый пулемет на левом, а ручной - на правом фланге, гвардейцы прицельным огнем отбили первую контратаку врага с большими для него потерями. Однако, едва рассветело, гитлеровцы вновь попытались сбросить горстку храбрецов в реку, атаковав их одновременно с трех направлений. Разгорелся жестокий бой.

Храбро действовал пулеметный расчет сержантов Первухина и Олейнюка, уничтоживший более полусотни фашистов. Они подпускали фашистов вплотную, а потом расстреливали их в упор. В течение 26 марта храбрые воины отразили четыре вражеские атаки и продолжали удерживать захваченный клочок земли на правом берегу реки.

Поняв, что контратаками наших гвардейцев сбросить в реку не удастся, противник вновь открыл по ним огонь из минометов и орудий. Были ранены сержант Первухин и другие воины. Силы становились слишком неравными.

Ночью группа добровольцев-разведчиков полка во главе с командиром взвода пешей разведки сержантом Н. Г. Бойко под сильным артиллерийским огнем переправилась на плотиках на правый берег и соединилась с обороняющимися там воинами. Разведчиков тоже было девять человек. Они доставили боеприпасы, радиостанцию, и помощь оказалась более чем своевременной.

С утра 27 марта гитлеровцы после сильного артиллерийского и минометного налетов снова значительными силами атаковали защитников плацдарма. Первую атаку удалось отбить, однако в течение дня враг снова и снова бросался на горстку храбрецов. Корнейко по рации не раз вызывал огонь нашей артиллерии. Противник тоже засыпал наши позиции минами и снарядами. При очередном минометном обстреле погиб младший лейтенант Корнейко. От разорвавшегося вражеского снаряда пали Первухин и Олейнюк.

Когда на правый берег Южного Буга ворвались бойцы 60-го гвардейского стрелкового полка прославленной Криворожской дивизии, на бруствере окопа они нашли тело Алексея Георгиевича Первухина. В его правой руке был крепко зажат сломанный кинжал. Вокруг лежали трупы врагов.

По книге "Герои земли Тюменской", Свердловск, 1975

Легендарный Алёша освобождал Вознесенск

Алексей Иванович Скурлатов, прототип памятника русскому солдату в болгарском городе Пловдиве, в честь которого была написана песня "Алеша", родился в г. Косиха Алтайского края.

В семье было три сына - Иван, Егор и Алексей. Брат Иван, 1911 года рождения, одним из первых записался в комсомольцы и стал строить коммуны. Алексей работал штурвальным на комбайне старшего брата.

Начавшаяся война разрушила все планы, не только семьи Скурлатовых. Три сына были призваны на фронт. Старшие братья Иван и Егор сгинули в адском горниле войны, и родные до

сей поры не знают, где место их захоронения. Алексей Иванович был призван на фронт по достижении призывного возраста, когда, по его выражению, "подошли года", в августе сорок первого. В составе отдельного лыжного батальона, в качестве разведчика прошел всю войну, участвовал в боях у деревни Крюково, освобождал города Зеленоград, Клин, Калинин, где

впервые был ранен, отлежал в госпитале, после выздоровления попал в состав 250-ой дивизии 31-ой армии. Получил второе ранение и лечился в госпитале г. Вышний Волочек. После освобождения г. Калинина наши разведчики, выйдя к реке, наткнулись на немецкую траншею, зашли в нее, а она, конечно же, была "пристреляна" немцами, и, когда началась артподготовка, разорвавшимся артиллерийским снарядом Алексея Ивановича контузило и засыпало землей. После боя девчонки-санитарки, двигаясь по траншее, увидев голову и ноги солдата, вытащили его и отправили в госпиталь на лечение.

Алексей Иванович принимал участие в освобождении Курска, Харькова, Николаева и Вознесенска. Освободив Молдавию, форсировав две реки, советские войска оказались на территории Румынии, по которой они прошли без боев, по причине объявления румынским правительством войны Германии, бывшей союзнице румын. Следом советские войска освободили Болгарию. В то время телефонная связь была катушечная, то есть телефонный провод проходил по земле, а гуляющий сам по себе скот связь эту регулярно нарушал. Поэтому было принято решение установить воздушную линию связи в г. Пловдиве. Подразделению советских солдат под командованием майора Калашникова было поручено готовить ямы под опоры, на которых телефонисты и устанавливали воздушный телефонный провод.

Молодость - есть молодость. Болгария была свободна от захватчиков, и вечерами, после работы, болгарские и советские солдаты собирались вместе, устраивали танцы. Связист Алексей Скурлатов, имевший "косую сажень" в плечах и недюжинную богатырскую силу, усаживая себе на плечи одного, а то и двух человек, легко выделял танцевальные кренделя. Методи Витанов, бывший в то время начальником подразделения связи, обратил внимание на русского богатыря, и болгарский скульптор увековечил в бетоне и железе могучую фигуру Алексея Ивановича, олицетворявшую советского солдата-освободителя болгарской земли от немецко-фашистской тирании.

В 1947 году Алексей Иванович демобилизовался, приехал домой. Работал в МТС трактористом, комбайнером, экспедитором.

В настоящее время живет Алексей Иванович в селе Налобиха Алтайского края (по состоянию на 2006 год -ред.), вместе с ним живет дочь Нелли Алексеевна Куйрукова, ее муж Борис Макарович. Внучка Татьяна подарила ему правнучку Настеньку и славного правнука Алешу, названного так в честь его знаменитого, героического прадеда.

Воздушные "соколы" обеспечили победу

Освобождение Вознесенска, Николаева и Одессы от гитлеровцев обеспечивала авиация 17-й воздушной армии.

Прошло 66 лет с тех памятных дат, когда воины 3-го Украинского фронта, при непосредственной поддержке авиации 17-й воздушной армии, освободили Николаевщину. Еще в ходе Березнеговатско-Снигиревской операции 11 марта 1944 года Ставка предопределила задачу: "...Третьему Украинскому фронту преследовать отходящие части противника, не допуская отхода за реку Южный Буг, и захватить переправу на участке Константиновка, Вознесенск, Новая Одесса, чтобы не дать противнику организовать оборону на реке Южный Буг... Николаевом и Херсоном овладеть сходу..."

16 марта была окончательно разгромлена окруженная группировка войск в районе Березнеговатого-Снигиревки. Разгневанный Гитлер 20 марта своим приказом снял с должности командующего 6-й армии генерала Холлидта. Преследуя отступающего врага, войска центра и левого крыла фронта 16-20 марта вышли к Южному Бугу и на подступы к городу Николаеву.

Войска 57-й и 37-й армии, действовавшие на правом фланге фронта, прорвав оборону гитлеровцев, освободили железнодорожный узел Долинскую и к 19-20 марта вышли к Южному Бугу под Вознесенском. Противник стремился уйти за широкую водную преграду и организовать линию обороны на крутом правом берегу. 17-я воздушная армия, оперативно подчиненная 3-му Украинскому фронту под командованием легендарного авиатора, потомка запорожских казаков Владимира Судца, несмотря на сложные метеоусловия, надежно прикрывала войска фронта от ударов авиации противника и содействовала наземным частям в прорыве обороны и преследовании отходящего врага.

22 марта развернулись ожесточенные бои за Вознесенск, где скопилось значительное количество живой силы и техники фашистов. Чтобы сломить сопротивление гитлеровцев и лишить их возможности вывода войск и техники за реку Южный Буг, бомбардировочная и штурмовая авиация армии под прикрытием истребителей нанесла массированный удар по огневым точкам, живой силе и технике. В результате круглосуточных налетов авиации станция была полностью выведена из строя. Понеся огромные потери, враг беспорядочно отступил на правый берег реки. 24 марта Вознесенск был очищен от фашистов. За боевые заслуги более 220 авиаторов 17-й воздушной армии удостоены звания Героя Советского Союза. 6 летчиков удостоены этого звания дважды.

Ант-Адаев ДЕОРДИЕВ, летчик I класса, писатель.

Как это было...

(По сводкам Совинформбюро)

"21 марта 1944 г. ...Юго-западнее Бобринец наши войска с боями заняли более 40 населенных пунктов, среди которых - Новосёловка, Николаевка, Зелёный Яр, Трикраты, с. Вознесенский, Вороновка".

"22 марта. ...Юго-западнее города Бобринец наши войска с боями заняли более 30 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты - Семёновка, Ивановка, Алексеевка, Константиновка, Бугский, Александровка и железнодорожные станции Константиновка, Трикратное, Александровка. Части Н-ского соединения сломили сопротивление противника и штурмом овладели крупным населённым пунктом Константиновка. В этом бою уничтожено свыше 400 немецких солдат и офицеров. Захвачено несколько артиллерийских батарей, склад боеприпасов и 30 автомашин. Другие наши части, наступая вдоль железной дороги, заняли крупный населённый пункт и станцию Александровка и завязали бои на подступах к городу Вознесенск".

"23 марта. ... На Николаевском направлении наши войска овладели населенными пунктами Болгарка, Раково, Ново-Григорьевск, Арнаутовка, Пески, Гурьевка, Константиновка. Наши войска вплотную подошли к городу Вознесенск и завязали бои на окраинах города. Немцы, закрепившись на высотах, у железной дороги и шоссе на подступах к городу Вознесенск, оказывали сильное огневое сопротивление. Наши части, окружая и ликвидируя узлы вражеской обороны, настойчиво продвигались вперед. Сегодня, овладев селом Болгарка, советские бойцы ворвались на окраины города Вознесенска и завязали уличные бои. Захвачено у немцев 25 орудий, 60 пулеметов и свыше 100 автомашин. Части Н-ского соединения, с боями заняв населенные пункты Пески, Гурьевка, Константиновка, очищали восточный берег Южного Буга от немецко-фашистских захватчиков".

"24 марта. ... Войска 3-го Украинского фронта после двухдневных упорных боев овладели городом и крупной железнодорожной станцией Вознесенск - сильным опорным пунктом противника в нижнем течении Южного Буга. Войска 3-го Украинского фронта продолжали наступление. Используя сильно пересеченную местность, высоты и овраги, немцы создали вокруг города Вознесенска сильные укрепления. На помощь гарнизону они бросили крупные силы пехоты, танков и самоходных орудий. Наши войска, подошедшие к Вознесенску с юга, завязали уличные бои и сковали основные силы гитлеровцев. Другие наши части, преодолевая сопротивление противника на промежуточных рубежах, вышли на восточные и северные окраины города. В результате ожесточенных уличных боёв наши войска разгромили многочисленный гарнизон противника, а его остатки сбросили в Южный Буг. Захвачены большие трофеи и много пленных".

Мы дрались с "тиграми"

22 марта 1944 года передовой отряд 52-й дивизии в составе 1 - го батальона 429-го стрелкового полка капитана Абаева и моей батареи достиг Южного Буга в районе Александровки. Используя внезапность, мы с Абаевым решили форсировать реку и захватить плацдарм на том берегу. В соседнем селе из досок, бревен, дощатых дверей и ворот настроили за день плотов для орудий, минометов и станковых пулеметов и с наступлением темноты тихо подвезли в байку метрах в ста от берега. Противник не ожидал нашего появления и вел себя спокойно, лишь редкие ракеты освещали немецкий берег. Дул порывистый северо-восточный ветер с дождем. Широко разлившаяся река бурлила и громко плескалась о берега. Когда мы подкатали две гаубицы к берегу и притащили плоты, пехота уже ждала команды на форсирование. И вот, по знаку Абаева, солдаты, поеживаясь от холода, стали медленно и нехотя заходить в ледяную воду. Мы спустили на воду плоты, скатили на них орудия, привязали веревками к доскам, погрузили по пять ящиков снарядов на каждый плот и отчалили от берега. Стоя у орудия, я подавал команды, и расчет принялся большими саперными лопатами грести к противоположному берегу. Справа и слева торчали из воды головы пехотинцев - держась одной рукой за доску или бревно, они подгребали другой и с разной скоростью тоже устремлялись к вражескому берегу.

Вдруг пуск немецких осветительных ракет участился, вся река осветилась, и видно стало как днем. Разом грянули с того берега пулеметные очереди, а сверху посыпались снаряды и мины, со страшным грохотом из реки вырвались многочисленные фонтаны воды, засвищели осколки. Бревна, доски и плоты вздыбились. Люди, лишившись опоры, с дикими криками стали тонуть в стремнине. Бурный поток понес вниз по течению все наши утлые плавсредства, живых и мертвых людей. Под угол нашего плота попал снаряд, плот вздыбило, с мокрых досок скинулись в воду орудие, снаряды и люди. Кто-то успеваешь ухватиться за доски, а я и другие огневики мгновенно оказываемся далеко от плота. Меня погрузило с головой подводу. Работая изо всех сил руками, кое-как всплываю на поверхность. И в этот момент подоспевшее бревно ударяет меня в затылок, а крутая волна захлестывает и вновь накрывает с голо-

вой. Набухшая одежда, автомат за спиной и гранаты в карманах неотвратно тянут на дно. Из последних сил еще раз выныриваю вверх, и - о счастье! - около меня болтается на волнах бревно. Хватаюсь за него - и уже больше не отпускаю! Страх утонуть и быть убитым заслоняют адский холод ледяной воды, кажется, заморозившей даже кости.

Изо всей силы гребу к берегу. Течением снесло нас на целых полкилометра. Но вот под ногами ощутилось дно, и я выбираюсь на берег. А осветительные ракеты продолжают своим мертвенно-белым всплеском выхватывать на мгновения застывшие и остановившиеся картинки огненно-водяного месива на реке. Когда выбрался на берег, вода полилась из одежды отовсюду, под ногами грязь. Но отряхиваться, выжимать амуницию некогда: из вражеской траншеи уже грянули автоматные очереди. Хорошо, что с нашего берега тут же ударили по траншее пулеметы. Немцы спрятались в окопах, а мы в это время бросились к траншее. Нас на берегу оказалось человек пятнадцать. А немцев, судя по стрельбе, не более пяти. Чтобы не зацепить нас, пулеметы с нашего берега смолкли. Немцы опять высунулись, но мы резанули по ним из автоматов. Немцы пустили в ход гранаты, но они перелетали нас и рвались далеко внизу. Ракеты стали взлетать реже, и больше стояла темнота, чем мы и воспользовались - бросились в траншею. Но в глазах - одна чернота! Упав в траншею, даю очередь вправо, так как слева наш солдат. Когда небо осветилось, я увидел вблизи труп фашиста - не то я, не то пулемет его прикончил, не знаю. А слева рукопашная идет: наш солдат схватился с немцем. Оба орут, пыхтят, барахтаются, и не сразу в темноте различишь, где наш, где немец. В свете ракеты блеснула немецкая каска, даю под нее очередь. Фашист рухнул. А наш никак отдышаться не может. Тут же на траншею посыпались немецкие мины. Значит, немцев здесь больше нет. А к берегу уже прибило плот с нашим вторым орудием. Быстро скатываем его, сбрасываем ящики со снарядами.

- На колеса! - даю команду, и орудие медленно покатило от берега.

А пехотинцы постреливают из траншеи в темноту, чтобы немцы не вернулись.

До рассвета мы просидели в траншее. Подзамерзли.

Подкрепление к нам не подошло: немцы превратили противоположный берег в огненный кошмар и нашим даже приблизиться к нему было невозможно.

Весь день мы обороняли траншею. С наступлением темноты к нам пробивались солдаты 2-го батальона 429-го полка. Они переправились сюда по переправе соседа слева - 58-й Гвардейской стрелковой дивизии. Она не только успешно захватила плацдарм, но и переправу надела. По этой переправе и преодолела Южный Буг вся наша дивизия.

Артем Драбкин, Петр Михин

Её лагерный номер - 1503

Ольге Владимировне Ковалевой досталась нелегкая судьба, отразившая перипетии минувшей эпохи. Во время оккупации, подобно тысячам сверстников, она была угнана на работу в Германию. После окончания войны, по возвращении в родной город, тоже приходилось ей, как несладко! Но жизненные невзгоды не сломили жизнелюбие и оптимизм этой женщины. Она всегда рада поделиться жизненным опытом...

Ольга Барладян родилась в 1926 году в Новогригорьевке. Родители ее были обычными крестьянами. Потом переехали на хутор Запашка близ Рацинской дачи, стали "хазяйновать", надейлись начать новую жизнь. Поначалу дела шли хорошо. Все изменила коллективизация, которую с 1929 года советская власть вела усиленными темпами. Официальная пропаганда превозносила это явление как величайшее достижение коммунизма. На самом деле, люди, пережившие те события в далеком детстве, хранят в памяти до сих пор нелегкие воспоминания. Ведь реформа сельского хозяйства была построена на крови непокорных крестьян, которые привыкли трудиться на своем клочке земли... Лишь относительно недавно, всего лет двадцать назад, стали открывать архивы того времени. Раскулачивание, затем голодомор... Ольга

было всего семь лет, когда в 1933-м ее отца, Владимира Тимофеевича, осудили по ложному доносу, как и многих других безвинных селян, и посадили в тюрьму, находившуюся тогда на улице Пушкинской (район нынешней СЭС). Поздней осенью арестантов отправили в Николаев, вниз по Бугу, на барже. Конвоиры разместили их на ночевку в пустую хату без окон и дверей на берегу реки, в районе с. Михайловка; места в ней было мало. Людям пришлось спать на улице под открытым небом. Многие получили сильнейшую простуду, в том числе и Владимир Барладян. Когда через год его отпустили домой, он был безнадежно болен туберкулезом и умер на руках у жены и дочери.

Но нужно было жить, не смотря ни на что. Вскоре семья окончательно переехала в Вознесенск, поселились на Болгарке. Судьба была неблагосклонна к Барладянам. В младенчестве умерла маленькая сестричка Ольги. Мать, Ефросинья Константиновна, пыталась наладить семейную жизнь, но второго ее мужа также осудили по ложному доносу - отчим получил десять лет заключения буквально ни за что.

В конце 30-х Ефросинья Константиновна снова вышла замуж - в 1939-м у нее родилась дочь, и в 1941-м - сын, их судьбы сложились вполне благополучно.

Как старшей, Ольге нужно было помогать маме поднимать на ноги братика с сестричкой, и после окончания 6-го класса, в 15 лет, она устроилась на работу в колхоз им. Синякова. Носила воду, стояла на прополке подсолнуха и кукурузы - "гоны" были по полкилометра. Рядом работали взрослые женщины, они частенько старались "подкинуть" молоденькой помощнице более сложный участок, но Оля молча и всегда в числе первых выполняла норму. Спрашивали со всех колхозников строго, а работали люди практически бесплатно, за трудодни.

Летом 1941-го грянула Великая Отечественная война. В августе Вознесенск был уже оккупирован немецкими войсками. Простым людям приходилось приспосабливаться к новым порядкам. Немцы сгоняли молодежь со всей округи - строить узкоколейную железную дорогу от Вознесенска до Вороновки. Туда же вместе со своими подружками попала и наша героиня. Они - 16-17-летние подростки - худые, изможденные, "раскапывали гору", носили землю - нужно было выровнять рельеф местности. Но веру в лучшее, оптимизм все равно не теряли. Сама жизнь дала им такой заряд стойкости, который помогал выжить, приспособиться к любым обстоятельствам.

...Шел уже 1943-й год. Оля пыталась подрабатывать, помогала матери. Девчонка она была с характером, шустрая. Вот как-то они с подружкой решили пожаловаться гебельскомиссару на старосту Болгарки по фамилии Станов, который их чем-то обидел. Долго ждали аудиенции. Но высокопоставленный чиновник только разозлился. В результате девушек посадили в тюрьму. А чтобы не сидели зря, их водили на "исправительные работы" - убирать во дворах и т.п. Вечером возвращали в камеру. Так они провели около месяца. Потом пришел приказ - собирать молодежь для отправки в Германию. Пятерых заключенных выстроили в тюремном дворе. Под конвоем их повели на ул. Октябрьскую (туда, где располагался завод "Красный техник"), а потом погнали к артскладу - к месту сбора будущих остарбайтеров. Кто-то из них успел прихватить с собой кое-что из вещей, и даже продукты, некоторые даже лапши засушили. Ольга Владимировна вспоминает, что тогда она носила сшитую из выкрашенного мешка юбку - такие вот были обновки. Ефросинья Константиновна все-таки успела передать дочери небольшой узелок с какими-то вещами. Это было 20 августа 1943 года. Расставание было тягостным - рыдания, крики, причитания, родители прощались со своими детьми навсегда, даже не надеясь встретиться когда-нибудь снова.

Поезд увез молодых украинцев на запад. Ехали долго, чуть ли не месяц, с продолжительной остановкой в Перемышле. Местом назначения был город Бремен. Недалеко строился порт. Там новобранцев, десять девочек, поставили разгружать вагонетки с землей и илом. Наши землячки были довольно худы и ослаблены, и, естественно, не скрывали того, как им трудно. Поэтому их перевели на другую, более "легкую" работу - носить песок и "забивать" его

под рельсы. Вскоре Ольгу с подругами поместили в лагерь Швеннаведе в 50 км от Бремена, недалеко от лагеря иностранцев. Затем наших землячек из Вознесенска перевели на машиностроительный завод Боргвард. Там производили детали для машин, пропеллеры и прочие комплектующие для самолетов и другой военной техники. "Новеньких" выстроили во дворе и распределили по цехам. Ольга Барладян попала в торпедный цех, ее посадили за фрезерный станок. Им повезло - четыре девочки с Болгарки попали в один барак. Он находился в полукилометре от завода. В их комнате жили около сорока женщин разных возрастов. Мужчин поселяли отдельно. На заводе существовала особая система пропусков, рабочим выдавались персональные карточки. Порядковый, точнее, лагерный, номер Ольги был 1503 - запомнился на всю жизнь! Девушкам выдали матросскую форму - темные брюки и светлую блузку, с которой они отпарывали морские воротнички, чтобы выглядеть женственнее. Многие из них до того вообще не носили брюк.

В целом, наша героиня считает, что ей еще повезло, потому что и среди местных немцев встречались хорошие люди. Помнит, был такой мастер по имени Карл, интеллигентный и добрый человек. Более лояльное отношение к себе Ольга заслужила и тем, что хорошо говорила по-немецки, знала также английский и французский - в детстве пришлось помотаться по разным школам, с разной программой, вот и пригодились знания. Основные цеха завода работали круглосуточно - в две смены. Ольга попадала и в ночную смену. Там мастер был не такой добрый, как Карл. Приходилось терпеть его грубость. Да, бывало всякое. Оля, как и многие ее соотечественницы, при случае старались незаметно испортить или выбросить сделанные ими же детали - хотелось хоть как-то навредить поработителям. Более взрослые женщины предостерегали девчат: смотрите в оба, рискуете жизнью. Да где там! Разве был тогда страх в сердцах 16-17-летних девчат!

В скором времени украинские девчонки раззнакомились с местными жителями. Многие работницы завода в свободное время помогали немкам по хозяйству, а те, в свою очередь, старались их как-то отблагодарить - то продуктами, то вещами. Так и жили. Оля с подругой вскапывали огороды, помогали немкам куховарить. Конечно, начальство это особо не поощряло - порядки в трудовом лагере были строгие, за малейшую провинность могли сдать в полицию, а могли и расстрелять на месте, поэтому приходилось иногда идти на хитрость. Через скрытые лазы в ограждении уходили "в самоволку", чтобы подработать. У Оли, например, было пять фрау и один бауэр, к которым она приходила постоянно. А еще в свободное время некоторые наши девушки ухитрялись раздобыть нитки, передавали их друг другу и вязали крючком какие-то шарфики, варежки и т.п. - все это можно было потом обменять или продать.

...Завод и бараки часто бомбили - то англичане, то американцы. По сигналу тревоги люди прятались, кто куда. После бомбежки заводское начальство заставляло рабочих, в том числе и женщин, собирать кирпичи, отбивать цемент и устранять повреждения, ремонтировать здания и заборы. Ольга Владимировна говорит, что она как будто чувствовала приближение беды, и даже если атака начиналась совсем неожиданно, успевала спрятаться и предупредить других - это было какое-то предчувствие, интуиция. Словно ангел-хранитель оберегал...

Однажды девушки в бараке собрались приготовить ужин, сварить картошки, напечь яблок. Но Ольга словно чувствовала, что сейчас что-то должно произойти. Стала уговаривать подруг бросать все и бежать, но ей вначале не поверили. Над баракom низко пролетел самолет - это было своего рода предупреждение. А затем начался авианалет. На лагерь посыпались разрывные снаряды. Завод был практически разрушен. Но, к счастью, большинство работников выжили. Люди блуждали по развалинам, не зная, что вскоре они станут свободными - это было в апреле 1945-го.

Близилась победа. 26 апреля 1945 года лагерь заняли американцы. Сказали, что отныне все свободны! Все ликовали, веселились, пели. И готовились к возвращению домой. В лагере играла музыка. Никто не знал, что будет дальше, что ожидает их на родине. Только надея-

лись на лучшее. Вскоре освобожденных остарбайтеров стали отправлять домой. Собираясь, старались не набирать много вещей, так как думали, что придется добираться пешком, в чем наших земляков уверил американский представитель. Наконец, транспортный вопрос был решен: бывшие остарбайтеры пешком перешли мост в Магдебурге, потом на товарняках их доездили до Берлина. Оттуда - машинами до границы. А там снова - на поезда. Ольга доехала до Помошной, откуда до Вознесенска уже было рукой подать. 20 августа 1945-го, ровно через два года после отъезда, Оля Барладян вернулась домой. Радости родных не было границ. Отдохнув недельку, девушка, благодаря стараниям матери, пошла работать на пищевкусовую фабрику.

К сожалению, не все девчата вернулись домой. Например, Вера Павленко, подруга Ольги, спасла из-под развалин полуживую девчонку Тину, а сама так и не дождалась Победы - заболела и вскоре умерла от простуды. Ходила, глупенькая, босиком, не хотела портить единственную пару туфель, в которых собиралась возвратиться в родной дом... Каждый год, 9 мая, Ольга Владимировна поминает погибших в далекой Германии подруг.

В 1947 году Ольга вышла замуж за Федора Ковалева - фронтовика, орденоносца. Федор Иванович трудился старшим осматрщиком вагонов на станции Вознесенск и 32 года жизни отдал железной дороге.

В 1948 году у молодых супругов родилась дочь, позже - сын. Началась новая жизнь. Ольга Владимировна сидела в декретном отпуске с детьми. Потом работала швеей на швейной фабрике, затем - на "Южанке". Была отмечена знаками отличия, грамотой. Шитье - любимое увлечение Ольги Владимировны, тут она просто мастер. И с гордостью показывала свою старую, надежную швейную машинку.

Впоследствии Ольга Ковалева устроилась санитаркой на скорую помощь. И проработала там 19 лет, из них почти половину - уже находясь на пенсии. Ее неоднократно награждали грамотами и объявляли благодарности.

Ольга Владимировна всегда занимала активную жизненную позицию - была председателем товарищеского суда на "Южанке", 10 лет - народным заседателем в городском суде. Она общительная, интересная и обаятельная женщина. Даже через лихолетье войны сумела пронести веру в лучшее, оптимизм и житейскую мудрость. Поэтому и неудивительно, что рядом с ней словно заряжаешься энергией и поневоле начинаешь многое переоценивать в жизни.

Юлия Кондратюк. "Новый город", май 2008 г.

На дне Южного Буга лежит советский танк с экипажем

С каждой годовщиной Великой Победы возрастает значение этого праздника. Участников тех боев с каждым днем становится все меньше и меньше. И если раньше они могли постоять за себя, и за светлую память тех, кто погиб, то сейчас эта миссия перешла к новому поколению, не испытывавшему на себе тягот и потерь самой кровопролитной войны в истории человечества.

...Волею судьбы мне в руки попали некоторые документы - переписка полковника медицинской службы в отставке Дмитрия Ильича Ткаченко с государственными структурами. Почти 40 лет бывший старший врач 986-го стрелкового полка 230-ой стрелковой дивизии 5-ой ударной армии, обращается во все инстанции с просьбой поднять со дна Южного Буга советский танк-тридцатьчетверку, затонувший 29 марта 1944 года в районе села Александровка Вознесенского района. Восьмидесятилетний ветеран, проживающий ныне в

Республике Молдова, - один из оставшийся в живых свидетелей того времени. С его слов, машина, принадлежавшая 135-ой танковой бригаде 23-его танкового корпуса, затонула вместе с экипажем.

Д.И.Ткаченко писал об этом Министрам обороны - сначала СССР, а потом и Украины, Президентам России Борису Ельцину и Владимиру Путину, в Исполнительный Секретариат СНГ, в Государственную межведомственную комиссию Украины по делам увековечения памяти жертв войны и политических репрессий, в различные общественные организации и фонды... более 140 листов отписок получил ветеран. Глас вопиющего в пустыне! Советский же танк 63 года лежит на дне реки на трехметровой глубине и служит саркофагом для тел советских воинов, погибших в боях за освобождение Николаева.

Судьба другого танка - немецкого Т-3, затонувшего летом 1941 года в Южном Буге в районе Вознесенска, не в пример нашему. Сравните подходы. Когда о нем узнали в киевском представительстве немецкой фирмы "Евроком", сразу же ее представители приехали в Вознесенск, водолазы три недели обследовали дно реки - и таки наткнулись на танк, лежавший под двухметровым слоем ила. Ил размывли, зацепили 20-тонную бронированную машину тросом, тянули краном и тягачами. И - вытянули на берег.

Танк хорошо сохранился, и после ремонта стал музейным экспонатом, о чем поведала газета "Вечерний Николаев" от 18 июля 1996 года.

Советская же тридцатьчетверка продолжает ждать своей дальнейшей судьбы. И ведь необходимо совсем немного - проявить желание и стремление выполнить конкретные действия. А это и есть патриотизм.

Юрий Иванов, <http://novosti.mk.ua>, 2007.05.09.

Доблесть родителей - наследство детей

В Вознесенском краеведческом музее, в честь очередной годовщины освобождения города от немецко-фашистской оккупации, обычно проходит встреча ветеранов с поисковыми отрядами под названием "Подвиги их бессмертны, память нетленна".

Два музейных зала - 4-й и 5-й - отведены событиям Второй мировой войны. Здесь представлены документы, фото, архивные материалы, элементы вооружения и формы.

Четвертый зал дает представление о работе Вознесенского подполья в годы оккупации, здесь представлены самые различные документы - от удостоверений до писем. Украшением зала является морское зенитное орудие, а также гипсовый бюст Героя Советского Союза Якова Кольчака. В стеклянных витринах красуются военная форма и настоящие каски. Среди наиболее любопытных экспонатов - радио и полевой телефон в деревянном ящичке, который постители шутя называют "мобилкой". Также в этом зале выставлены "Книги памяти", созданные в разные годы и посвященные погибшим в боях за освобождение Родины. Традиция эта была положена еще во времена СССР и сейчас она нашла достойных продолжателей в лице школьников и студентов, а также всех небезразличных граждан.

Следующий, 5-й зал, продолжает тему Второй мировой войны, в нем акцентируется внимание на известных воинах, имевших статус Героев СССР, наших земляках и освободителях города. На стене - целая серия портретов. Среди них - фото генерал-лейтенанта М. Шарохина, командующего 37-й армией и наших земляков, прославившихся на всю страну: генерал-майора В. Хусида, уроженца Таборовки Н. Рогозина, генерал -майора И. Резниченко. Есть фотографии почетных граждан Вознесенска: полковника В. Косова и генерал-лейтенанта Ф. Остащенко. Есть также фотодокументы погибшего при освобождении Вознесенска генерал-лейтенанта Т. Танастишина и Героя Советского Союза К. Олейнюка, потомки которого приезжали в наш город и подарили краеведческому музею новые документы и фото, обогатив и дополнив его коллекцию.

В этом зале также экспонируются любопытные архивные документы и фотоматериалы, и, кроме того, здесь размещается гордость музея - панорама боя под Александровкой. Да всего и не перечислишь. Так что вознесенцы, посетив краеведческий музей, наверняка откроют для себя новые страницы истории родного края. Ведь недаром еще в старину говорили: "Доблесть родителей - наследство детей. Дороже этого наследства нет сокровищ; все тленно, все преходяще - только доблесть никогда не исчезнет, она бессмертна!".

На фото: воины Второй мировой - участники освобождения Вознесенска.

Выстояли и победили

Дорогой ценой досталась Победа советскому народу над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне. Только с небольшого прибугского села Константиновка в ряды Красной Армии было призвано 829 человек. В родные края с войны не вернулось 276 человек. 462 участника боевых действий не дожили до наших дней.

К началу августа 1941 года война вплотную подошла к Константиновке. В южной части села, где сейчас расположена жилая территория первого, третьего и части четвертого микрорайона Южноукраинска, скопилось много отступающих войск Красной Армии. Немецкая авиация вела непрерывные налеты на эту часть села, пытаясь уничтожить красноармейцев и военное снаряжение. Рвались бомбы в сельских дворах, артиллерийские снаряды взрывались на улицах и в садах. Фашисты сожгли десятки сельских домов. Во время налетов погибло много солдат. Среди погибших были и местные жители.

С 5 августа 1941 года части Красной Армии оставили село. В Константиновке установился оккупационный режим, продержавшийся 960 дней. Была организована сельская управа во главе со старостой, все колхозы были преобразованы в общественные хозяйства.

Константиновка во время войны оказалась на главном направлении немецких войск, которые бесконечно грабили и обдирали мирное население, забирали всё, что видели. В случае малейшего сопротивления - избивали до смерти, унижали. Часто сгоняли жителей к сельской управе и перед строем немецких солдат требовали сдать для обеспечения армии скот, хлеб и хорошую одежду, якобы для нужд военнопленных. За неповиновение угрожали расстрелом или виселицей.

Жестким репрессиям поддавались юноши и девушки 1923, 1924, 1925 годов рождения. Их сгоняли в концентрационные лагеря, использовали для ремонта и строительства дорог, мостов и прочих работ, а зимой всех жителей сгоняли для расчистки дорог от снега, которого в те годы выпадало много. Узники концлагерей, плохо одетые, голодные, находящиеся в неотапливаемых бараках, часто болели. Но и слабых и больных все равно гоняли на работу. Кормили баландой из дохлой конины и хлебом, испеченным пополам с древесными опилками. Тяжелая участь постигла сельских юношей 1926 года рождения - их увезли в Германию, многие домой так и не вернулись...

На небольшой территории между ныне существующим мостом через Ташлыкское водохранилище и атомной станцией до войны была небольшая колхозная ферма. Немцы обнесли ее территорию двумя рядами колючей проволоки, по углам установили сторожевые вышки с пулеметами. В домике для животноводов оборудовали караульное помещение, выставили охрану. В животноводческие помещения согнали больше 400 военнопленных. Таким образом, на территории колхозной фермы был устроен концентрационный лагерь.

Узники лагеря использовались на разных работах. Со второй половины 1942 и в течение 1943 годов военнопленные построили насыпь и положили булыжную мостовую на оба выезда из Ташлыка, соорудили усиленный мост через речушку и прорыли траншею глубиной до 2-х метров для укладки кабеля телефонной связи от границы Вознесенского района через Константиновку до села Ивановка Арбузинского района, который действует и по настоящее время. По слухам, которые распространялись в селе, это был кабель связи ставки Гитлера под Винницей со штабами немецких армий. Во время работы пленных сопровождали немецкие солдаты и специалисты по укладке кабеля, а ночью лагерь охраняла полиция.

Военнопленных кормили очень плохо, помещения зимой не отапливались. Люди болели и умирали от голода и холода. Сколько и где их хоронили, никто тогда не мог знать. Местных жителей к лагерю не подпускали. Даже колхозники на работу в поле ходили и ездили окольными путями.

За счет оккупированной территории фашисты кормили свою армию и отправляли продук-

ты в Германию. Урожай, выращенный на колхозных полях, особенно пшеницу, забирали для нужд армии и эшелонами отправляли в Германию.

В конце 1943 года и в начале 1944 года у людей, живущих на оккупированной территории, появилась новая трудовая повинность. Чувствуя приближение Красной Армии, немцы начали сгонять всех жителей окрестных сел для рытья окопов, блиндажей и противотанковых рвов на правом берегу Южного Буга. Люди под надзором солдат и полицаев покорно работали и прислушивались к доносившимся глухим раскатам артиллерийской канонады. С каждым днем она становилась все ближе и ближе.

Одновременно строили деревянный мост через реку Южный Буг (по течению выше нынешней паромной переправы). Материал для опор заготавливали из дуба и завозили из Агрономийского лесопитомника. Бревна и доски для настила возили из соседних сел, где рубили подходящие деревья по улицам и садам. Строили мост немецкие саперы, а для подсобных работ привлекали местное население. Предполагалось использовать мост для переправы через реку гужевого и автомобильного транспорта.

В начале марта 1944 года немцы начали эвакуацию. Из села забрали все, что еще оставалось в разграбленных сельских подворьях. Всех мужчин и юношей принудительно, под угрозой расстрела, этапом угнали за Южный Буг, на Запад. Одновременно угоняли скот и лошадей.

Окупанты нанесли огромный ущерб хозяйствам села: колхозам им.12-летия Октября, им. 13-летия Октября, им. Маркса-Ленина, "Сталинбург", им. Ворошилова, им. газеты "Правда", им.Октябрьской революции, им.17 партсъезда. Потери сельхозпродукции, техники и инвентаря составили свыше 24 миллионов рублей. Фашисты угнали в Германию 158 юношей и девушек, сожгли 117 жилых домов, разрушили школы, больницу, опустошили амбары, конюшни. Во время оккупации немцы вывезли в Николаев и расстреляли трех партизан - Ивана Черника, Якова Мунтяна и Василия Тарасенко. Перед отступлением фашисты предприняли попытку угнать на Запад еще 150 жителей, но им удалось убежать и вернуться домой.

Конец марта 1944 года памятен для жителей Прибужья, особенно старшего поколения, как радостные события освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

После разгрома Красной Армией Березнеговато-Снигиревской группировки противника, войска 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Малиновского Р. Я. вышли на рубеж реки Южный Буг.

22 марта в Константиновку вступили передовые отряды 57-й армии под командованием генерал-лейтенанта Гагеля. Это были воины 93-й Миргородской Краснознаменной ордена Суворова второй степени стрелковой дивизии. Преодолевая бездорожье, весеннюю распутицу, когда повозку тащили четверо лошадей, по дорогам с трудом проходили танки, а машины буквально выносили на руках, красноармейцы сумели оттеснить врага и преследовать его до самого Южного Буга.

Накануне освобождения села, когда еще немецкие солдаты сосредоточились у мостовой переправы, мост взорвали. Оставшиеся на левом берегу немцы в растерянности искали средства для переправы через реку...

23 марта 1944 года закончился тяжелый период бесправия, унижения, постоянного страха за свою жизнь и за судьбу близких. Константиновка была полностью освобождена. Жители села с радостью встречали своих освободителей, отдавали все, что могли и в чём нуждались воины.

А война продолжалась. Немецкие войска отступили на ранее подготовленные позиции на правом берегу. Нашим воинам предстояло тяжелое форсирование Южного Буга.

В своих воспоминаниях об этой военной операции командующий 3-м Украинским фронтом Р. А. Малиновский пишет о том, что ему приходилось убеждать представителя Ставки Верховного Главнокомандования маршала Советского Союза Василевского А.М., который в то время координировал действия 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов, в том, что: "Сходу фор-

сировать, разлившуюся в весеннем половодии, разбушевавшуюся реку очень сложно и трудно. Из-за распутицы отстала артиллерия, растянулись тылы, далеко от линии фронта базировалась авиация, железные дороги полностью были разрушены. Поэтому наши ослабленные части не смогут без подготовки и отдыха, сходу разбить противника, хотя и потрепанного, но укрепившегося на правом берегу Южного Буга."

Маршал Василевский, зная требования Сталина, и, исходя из личных качеств Малиновского, сказал: "Верховный требует плацдармов. И мы это должны сделать, так - как войска 2-го Украинского фронта севернее Первомайска уже форсировали Южный Буг".

Поэтому даже на небольшую передышку красноармейцам не приходилось надеяться. Подготовкой переправы занялись сразу же, как только достигли левого бугского берега.

Подразделениям 93-й дивизии была поставлена боевая задача: сходу форсировать р. Южный Буг в двух местах - в районе ныне существующей паромной переправы и возле хутора Строщого, который находился в месте расположения нынешних объектов Ташлыкской ГАЭС. Для переправы в районе хутора был направлен 266-й стрелковый полк.

Фашисты с боями отступили за Буг, но заняли оборону в заранее подготовленных окопах и блиндажах на правом берегу реки, которые имели явное преимущество на местности. Воинам дивизии предстояло тяжелое испытание - форсировать разлившуюся в весеннем половодии стремительную реку под перекрестным огнем немецких пулеметов...

Несколько суток готовились силы для прорыва вражеской обороны. Были использованы плоты, рыбацкие лодки и надувные плавательные средства, но этого было недостаточно. Чтобы уменьшить потери живой силы, решили форсировать реку в ночное время.

Три ночи проходила переправа бойцов на правый берег. Три ночи поливали немцы наших бойцов из пулеметов, минометов и артиллерии. Особенно тяжелой оказалась переправа в Константиновке.

С берега казалось, что под прикрытием островов, которые поднимались на середине реки, можно ближе и незаметно подобраться к противнику. Но сильное течение уносило бойцов и многие воины с полной солдатской выкладкой навечно остались погребенными на дне реки. Тут уместно вспомнить слова поэта Александра Твардовского: "Кому память, кому слава, - кому, темная вода - ни приметы, ни следа..".

После накопления достаточных сил на правом берегу, на рассвете 27 марта красноармейцы поднялись в атаку. В результате смелого броска оборона противника была прорвана. В этом сражении на берегах Южного Буга погибло много советских солдат. Многие воины, отличившиеся в этом сражении, были представлены к высоким правительственным наградам, а троим, особо отличившимся, было присвоено звание Героя Советского Союза. Сержанту Антипову из 266-го стрелкового полка, погибшему при форсировании реки в районе хутора Строщого, это звание было присвоено посмертно.

В тяжелом бою возле села Бугского, уже преодолев водную преграду, в районе хутора Виногоградный Сад, был тяжело ранен командир полка, подполковник Бондаренко. От полученных ран он умер и был похоронен в центре села Арбузинка. После войны на его могиле был установлен скромный памятник. Позже останки воина-героя перезахоронили на Мемориале славы.

Военная операция при освобождении Прибужья от немецко-фашистских захватчиков и форсирования реки Южный Буг заняла достойное место в истории Великой Отечественной войны.

Каждую весну, в дни освобождения Константиновки 23 марта, к местам боевых сражений приезжают ветераны 93-й дивизии и родственники погибших, чтобы поклониться памяти своих боевых друзей и близких. Они, вместе с благодарными жителями Константиновки, Бугского, Южноукраинска опускают венки и цветы на воду с парома или лодки, как дань памяти людям, отдавшим свою жизнь ради Великой Победы.

112 воинов Красной Армии, погибших при освобождении Прибужья от коричневой чумы похоронены в братских могилах возле Дома культуры, в сквере по улице 40 лет Октября, в поселке Бугское. На братских могилах установлены гранитные памятники, на каменных плитах высечены фамилии известных бойцов и есть место для имён 60 безымянных защитников Отечества.

Наша память жива. Фамилии 286-ти погибших на фронтах Великой Отечественной войны жителей Константиновки высечены на гранитных плитах мемориалов.

В г. Южноукраинске захоронены останки красноармейца Василия Дровникова, найденные в 1976 году при строительстве средней школы №1. А сколько еще не найденных тел погибших, присыпанных разрывами бомб и снарядов, хранит константиновская земля...

Вечная память воинам, отдавшим свои жизни за освобождение нашего Прибугского края!

И. ПИНТИЙ, А. БАТАШАН,

ветераны войны, участники боевых действий, 2005 год.

На фото: ветераны війни біля пам'ятоків загиблим землякам в Іванівці та на місці форсування Південного Бугу в Семенівці.

На бузькому плацдармі

22 березня 1944 року, о восьмій годині ранку 51-й стрілецький полк 93-ї стрілецької дивізії вийшов на східний берег Південного Бугу. Біля хутора Строцького на рубіж ріки вийшов 266-й стрілецький полк цієї ж дивізії.

Німці ретельно готувались до боїв на бузькому плацдармі. Відступаючи, 62 та 76 піхотні дивізії противника знищили всі мости, поромні переправи, човни. На західному березі, де й так високі обривисті скелясті береги, було підготовлено кулеметні гнізда, відрито окопи по-вного профілю з ходами сполучення. Заздалегідь фашисти готувалися до жорстоких боїв на Південному Бузі, а тому тут було створено кілька опорних пунктів. Один з них знаходився на території радгоспу "Богданівка". Німецько-фашистські загарбники зосередили на правому березі сильну артилерійську групу і безперервним шквальними вогневими нальотами перешкождали пересуванню наших військ.

Перед з'єднанням корпусу стояло важке завдання: форсувати стрімку ріку на підручних засобах. У військових частинах відразу була розгорнута робота по виготовленню човнів, плотів на бочках. Матеріали для обладнання плавучих засобів знаходили на місці при активній допомозі місцевих жителів. До переправи готувались ретельно, тому що в місцях форсування Південний Буг для наших військ був серйозною водною перешкодою з бурхливою течією, скелястими неприступними берегами. В окремих місцях ширина ріки досягала 200-300 метрів при глибині 5-8 метрів, до того ж швидка течія зносила всі плавучі засоби.

Частини корпусу 22 березня 1944 року провели рекогносцировку районів переправи, підтягнули до берега всі засоби переправи. З настанням темноти приступили до форсування ріки на ділянці Костянтинівка-Бузьке.

Перша десантна група 266 стрілецького полку під командуванням лейтенанта Івана Петровича Зрелова і молодшого лейтенанта Овсяннікова у вечірніх сутінках розпочала форсування. 15 відважних сміливців, зустрічаючи сильний кулеметний вогонь противника, на човнах переправились на правий берег і з ходу кинулись в атаку. Не витримав противник жорстокого бою і відступив. Десантна група заволоділа декількома траншеями і окопами, приступила до оборони рубежа.

23 березня німецька піхота перейшла в наступ, зав'язався нерівний жорстокий бій, який тривав більше трьох годин. Фашисти тричі переходили в контратаку, намагалися скинути десант в Південний Буг, але успіху не мали - всі їхні атаки було відбито.

О 12-й годині на допомогу героїчному десанту прийшли легендарні "катюші". Гвардійські міномети своїм вогнем з лівого берега розсіяли німецьку піхоту. Цілий день, до пізньої ночі, на цій ділянці фронту йшов запеклий бій. Вранці 24 березня 1944 року на правий берег було переправлено роту автоматників і два станкових кулемети 51-го стрілецького полку 93-ї стрілецької дивізії під командуванням лейтенанта Ф.Є Морозова. Бійці, чіпляючись за кожен камінь, вели вогонь з автоматів і гранатами вибивали фашистів з траншей і окопів. Після жорстокого бою група зайняла декілька траншей, окопів, один будинок і зосередила свої зусилля на розширенні плацдарму.

На знищення нашого передового підрозділу німецьке командування перекинуло з села Виноградний Сад до батальйону піхоти. Німці кілька разів відчайдушно намагалися скинути наших бійців у воду. П'яні солдати і офіцери силами 350-400 чоловік, з дикими криками неодноразово переходили в контратаку, а в окремих траншеях і окопах доходило до рукопашних побойщ. Але всі спроби божевільного від люті ворога знищити десант радянських воїнів виявилися марними.

23 березня, о 24 годині штурмова група 1037-го та 1041-го стрілецьких полків переправилась на правий берег Південного Бугу. Противник намагався знову оволодіти

втраченими позиціями і кілька разів контратакував. На рубежі 1041-го стрілецького полку було відбито кілька жорстоких контратак противника і все ж ворогу вдалося потіснити наш десант до самого берега ріки. Командир 1041 стрілецького полку, підполковник Іван Антонович Бондаренко власним прикладом підняв піхоту в атаку. Радянські бійці мужньо відбили контратаку німців. Поранений І.А. Бондаренко продовжував командувати десантною групою,

незважаючи на велику небезпеку для власного життя. В одній із контратак ворожа куля обірвала життя вірного сина Батьківщини. Бійці й командири, дізнавшись про загибель командира полку, вирішили помститися за нього і перейшли у рішучу атаку. Після 2-годинного жорстокого бою німців було вибито з сильно укріпленого опорного пункту радгосп "Богданівка" - хутір Виноградний Сад".

24 березня перший стрілецький батальйон 51 стрілецького полку під командуванням майора Григор'єва форсував ріку в складі 61 бійця і оволодів опорним пунктом на околиці Богданівки. Одночасно продовжувалась переправа наших військ у районі хутора Строцького.

Вже на західному березі знаходився наш гарнізон з 80 чоловік, який успішно відбивав контратаки гітлерівців. До 27 березня на бузькому плацдармі продовжувались тяжкі запеклі бої. Противник намагався всіма силами стримувати просування наших військ і виграти час для створення опорних пунктів в глибині своєї оборони.

Тільки в районі переправи, на полі бою, гітлерівці залишили більше 250 солдатів і офіцерів вбитими і пораненими. 50 фашистів було взято в полон. Наші війська знищили багато військової техніки противника, заволоділи трофеями.

27 березня 1944 року, о 18 годині 30 хвилин гітлерівське командування розпочало відступ. Переслідуючи противника, наші війська продовжували наступ у напрямі населених пунктів Царедарівка, Доманівка, станція Веселий Кут...

За форсування рік Південний Буг та Дністер велика група солдатів і офіцерів була удостоєна високих урядових нагород. Звання Героя Радянського Союзу присвоєно чотирьом відважним воїнам, орденами Леніна нагороджено 8 чоловік, орденом Червоного Прапора - 16, орденом Великої Вітчизняної війни - 235, орденом Червоної зірки - 280, медаллю "За отвагу" - 486 чоловік. Всього було нагороджено 1027 солдатів і офіцерів, які відзначились у боях на бузькому плацдармі і при форсуванні Дністра.

В боях на річці Південний Буг воїни 68-го Белгородського стрілецького корпусу проявили масовий героїзм. Великій групі бійців і командирів, які виявили мужність і героїзм при захопленні плацдарму, Указом Президії Верховної Ради СРСР було присвоєно високе звання - Героя Радянського Союзу. І серед них - Івану Антоновичу Бондаренку, Миргаю Ахмаєвичу Фархутдінову, Івану Петровичу Зрелову, Пилипу Лук'яновичу Антипіну, Андрію Федоровичу Попову, Василю Тимофійовичу Попову, Андрію Миколайовичу Остапенку, Анатолію Івановичу Пугачову, Федору Євдокимовичу Харкову, Костянтину Івановичу Фролову та Михайлу Антоновичу Старовойтову. Багато бійців за бої на Південному Бузі було нагороджено орденами і медалями.

К. ЧЕБУНЯЄВ, гвардії підполковник у відставці.

Подвиг сапера

Андрій Федорович Попов народився 1910 року в селі Комново Вірського району в Башкирській АРСР. Він був призваний до лав Червоної Армії в 1942 році. Брав участь у визволенні Калініна. За бойові дії сапер 93-ї стрілецької дивізії нагороджений орденом Червоної зірки. Свій подвиг Андрій Федорович Попов здійснив при форсуванні ріки Південний Буг в районі села Костянтинівка Арбузинського району.

Ось що пишеться в нагородному листі командуючого військами 57-ї армії гвардії генерал-лейтенанта Гогена та члена військової ради генерал-майора Бочарова.

"В боях за оволодіння правим берегом річки Південний Буг єфрейтор Попов показав високі зразки відваги, мужності. В ніч з 22 на 23 березня 1944 року єфрейтор Попов першим переправився через річку Південний Буг на надувному човні. Він перевіз 31 бійця. Вся ця операція проходила під кулеметним вогнем противника. І наступної ночі єфрейтор Попов перевозив на правий берег бійців, набої та продовольство, а звіти - поранених.

26 березня він з сержантом Маліним продовжував перевозити бійців. Човен був пробитий кулями в декількох місцях. І під вогнем противника єфрейтор Попов, залатавши човна, перевозив поранених. За цю ніч ним перевезено дві стрілецькі роти. Це дало змогу вдержати плацдарм на правому березі річки..."

І ось останній рейс. Єфрейтор, під розривами мін, веде човен з пораненими бійцями на лівий берег. Та ворожа куля поранила бійця. Перемагаючи біль, він доставив поранених. І тут ще дві кулі влучили в нього. Єфрейтор випустив з рук весла і помер, як герой.

За цей подвиг єфрейтору Андрію Федоровичу Попову посмертно було присвоєно звання Героя Радянського Союзу.

Незабутня весна

Ім'я його - Пилип Лук'янович Антипін. Його немає в живих. Він загинув і ніколи не повернеться у рідну Башкирію, у село Ямашово. Вічним сном спить солдат у землі Прибужжя, за розквіт якого віддав найдорожче - життя. Сержант Пилип Антипін був командиром відділення саперної роти. Нелегка це була служба.

Ішла весна 1945 року. Оживала природа, дзвеніло піснями птахів степове повітря. Ніколи й не думав боєць, що тут, біля Костянтинівки, славним бойовим подвигом завершиться життя його - ясне і прозоре, безхитрісне і недовге.

22 березня 1944 року сержант Антипін першим почав перевозити на невеличкому надувному човні на протилежний берег річки наших бійців. Вода закипала від осколків і куль, але переправа продовжувалась. 37 чоловік перевіз тоді П. Антипін. Скільки вміння, героїзму треба було, щоб виконати це завдання! І простий радянський боєць справився з ним.

В ніч з 24 на 25 березня, коли з усіх засобів переправи залишився лише маленький двомісний пробитий кулями човен, за весло сів сержант Антипін. Переправляв він по бійцю, весь час ризикуючи бути затопленим холодною водою. А в цей час пролунав наказ про наступ. Вкрай необхідно було швидко, за будь-яку ціну переправити групу командування і радистів.

- Тільки б встигнути! - з такою думкою розпочав виконувати завдання сержант Антипін. І

він перевіз за ніч 5 чоловік і рацію. Крім цього з правого берега евакуював чотири важко поранених, яким загрожувала смерть.

Повертаючись останній раз, сержант Антипін попав на бистрину. Наповнений водою човен, керувати вже не стало сил, його занесло до греблі млина, де і загинув безстрашний воїн.

Посмертно Пилипові Лук'яновичу Антипіну було присвоєно звання Героя Радянського Союзу.

Командир бузького десанту

Все почалося у березні 1944 року, коли радянські бійці підійшли з боями до Південного Бугу. На правому березі річки німці добре укріпились.

266-й стрілецький полк прибув у район хутора Строцького. Готувались до переправи. Пізно увечері 15 сміливців разом з командиром, лейтенантом Зреловим спустились до річки. На човні і плоту вони переправились на протилежний берег. Зав'язався бій. Згодом на підмогу перепливали ще 16 бійців. Німці прагнули будь-що скинути у воду наших бійців, та цього їм зробити не вдалося.

Деякі дні тривали бої. І не тільки на цьому напрямку. Радянські воїни справилися з бойовим завданням. Вони форсували Південний Буг, закріпились на правому березі, знешкодили вогневі точки ворога і дали дорогу своїм основним силам. Мужньо і сміливо вів себе в бою лейтенант Зрелов.

Наші війська погнали фашистів з української землі. Прибузька земля залікувала рани. Люди відбудували народне господарство. З кожним роком красивішають Костянтинівка, Бузьке. Пам'ятають жителі цих сіл, якою ціною прийшло їм визволення. Знають, що за мужність і героїзм, проявлені в боях з фашистами під час форсування Південного Бугу, лейтенанту Івану Петровичу Зрелову було присвоєно звання Героя Радянського Союзу.

***

Семнадцатилетний доброволец Иван Зрелов ушёл на фронт в августе 1941 года. Судьба хранила его: всего два ранения за четыре года войны, а ведь разведчику, а потом командиру взвода автоматчиков буквально каждый день приходилось быть под обстрелом всеми видами вражеского оружия.

Иван Петрович родился в маленькой деревне Появилово (сейчас в ней уже нет постоянного населения), стоявшей на правом берегу Волги, на полпути между Ржевом и Зубцовом, 20 января 1924 года. На следующий день страна скорбела по поводу смерти Ленина, и мальчик вырос уже в сталинское время, со всеми "прелестями" проведенной вождём коллективизации. Иван окончил сельскую школу в расположенной у окраины Ржева деревне Быхова Слобода и остался работать в колхозе. Мирная жизнь была недолгой: началась война с гитлеровской Германией.

В полку юного добровольца опекали, но и сам он старался не отставать от более взрослых солдат, стал бойцом взвода разведки и бесстрашно ходил на задания.

В июне 1942 года в городе Дзержинске Горьковской области была сформирована 93-я стрелковая дивизия. В августе её отправили по железной дороге на Калининский фронт, где она участвовала в тяжёлых оборонительных и наступательных боях Ржевской битвы, и Иван Зрелов освобождал родные места. В мае 1943 года дивизия была выведена в резерв Ставки в Вышний Волочёк, а наш земляк окончил в этот период курсы младших лейтенантов.

В июле он вернулся в родной 266-й стрелковый полк уже командиром взвода автоматчиков

и принял участие в Курской битве. 57-я армия оказалась в центре событий в Белгородско-Харьковской операции в августе 1943 года, а в сентябре - в освобождении Левобережной Украины. Её 93-я дивизия участвовала в боях за Обоянь, Тростянец, Зыбков, на Полтавщине освобождала гоголевские места - Сорочинцы и Миргород, за что ей было присвоено почётное наименование "Миргородская".

Дивизия форсировала 29 сентября Днепр напротив устья реки Рось и повела тяжёлые бои на Каневском плацдарме. В октябре она заняла оборону по реке Ингулец в Кировоградской области, форсировала Ингул и участвовала в освобождении города Бобринец. Поздней осенью началась наступательная операция на криворожском направлении, и до февраля 1944 года 57-я армия 2-го Украинского фронта удерживала рубеж севернее Кривого Рога.

Она была включена 22 февраля в состав 3-го Украинского фронта и в ходе Березнеговато-Снигирёвской и Одесской операций освободила часть Николаевской и Одесской областей. 93-я стрелковая дивизия прорвала оборону противника северо-западнее Кривого Рога, овладела железнодорожной станцией Долинская и вышла к реке Южный Буг. Предстояло с ходу преодолеть эту водную преграду.

22 марта командир взвода автоматчиков 266-го стрелкового полка лейтенант Иван Зрелов форсировал в числе первых под сильным ружейно-пулемётным огнём Южный Буг у села Константиновка Николаевской области и захватил рубеж на правом берегу. Одно-единственное отделение успешно отбивалось от врагов, одновременно укрепляя оборонительную позицию. Почувствовав надёжность положения, Зрелов немедленно отправил на левый берег связного с донесением: "Прочно удерживаю плацдарм. Целесообразно без промедления начинать форсирование". Находясь на передовой, Иван Петрович корректировал огонь нашей артиллерии, не забывая оказывать огневую поддержку переправлявшейся роте, а затем вместе с нею - батальону капитана Медведева и всему 266-му стрелковому полку.

До 31 марта 93-я дивизия вела бои на плацдармах правобережья Южного Буга, освободила несколько селений, затем вела бои в Одесской области, форсировала Днестр.

3 июня 1944 года за мужество, проявленное при форсировании Южного Буга и удержании плацдарма на его западном берегу, лейтенанту Ивану Петровичу Зрелову было присвоено звание Героя Советского Союза (медаль "Золотая Звезда" № 4101).

В конце лета 93-я дивизия участвовала в Яско-Кишиневской операции, 24 августа освобождала Котовск и за эти бои была награждена орденом Красного Знамени. Через две страны - Румынию и Болгарию - она прошла практически без боёв, а вот в Югославии, при освобождении городов Негошина, Жагубицы, Поповицы и столицы - Белграда, наткнулась на ожесточённое сопротивление фашистов. Вместе со своей дивизией лейтенант Зрелов оставался до ноября в Югославии, выполняя задачу прикрытия её от наступления противника со стороны Венгрии. За эти бои на знамени дивизии появился орден Суворова 2-й степени.

Но, пожалуй, наибольшие испытания выпали на долю 93-й дивизии и нашего земляка Ивана Зрелова в Венгрии. Наступая в направлении Капошвара, дивизия вышла к южному берегу озера Балатон, а в середине декабря в районе Барча форсировала реку Драву, овладев плацдармом на её левом берегу. В ходе Балатонской оборонительной операции пришлось сражаться во вражеском окружении в районе города Секешфехервара. Здесь немцы дрались с отчаянием смертников. И всё же дивизия вместе с 1-й болгарской армией и югославскими армейскими частями успешно вела оборонительные действия. Ей удалось вырваться из огненного котла.

Будапештская группа войск Советской Армии под командованием уроженца Вёсьегонского района генерал-майора Ивана Афонина, в которую вошла дивизия, освободила венгерскую столицу, заплатив за это жизнями десятков тысяч солдат и офицеров. Развивая наступление, 1 апреля 1945 года 93-я стрелковая дивизия вышла к австрийской границе и повела бои в Альпах, освобождая восточную часть Австрии. Точка в войне была поставлена 9-10 мая, ког-

да дивизия в составе 57-й армии разгромила противника в районе Глайсдоф-Грац-Лейбниц.

После окончания боевых действий Иван Петрович вышел в запас по состоянию здоровья в июне 1946 года и некоторое время работал в родном колхозе под Ржевом, а потом на шахте в Донбассе. Некоторое время он служил в органах Министерства внутренних дел, а с 1955 года капитан Зрелов окончательно ушёл в запас и поселился в селе Фёдоровка, административном центре Теректинского района Западно-Казахстанской области Казахской ССР. До последних дней жизни он работал в колхозе "Красный Октябрь", умер 18 апреля 1983 года.

12 марта 2010 года улица Кооперативная в центре Западно-Казахстанской области городе Уральске переименована решением городских властей в улицу Героя Советского Союза И. Зрелова. На его родине, на тверской земле, имя Героя пока не увековечено.

Три дня на родном берегу

Бондаренко Иван Антонович родился в 1914 году в с. Шевченково Баштанского района Николаевской области. После окончания школы работал счетоводом в колхозе, затем старшим фининспектором в Баштанке.

В Советской Армии с 1939 года. Участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Воевал на Южном, Северо-Кавказском, 2-м и 3-м Украинском фронтах. Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Суворова III степени и Красной Звезды.

Погиб в бою у с. Виноградный Сад Доманевского района 26 марта 1944 года. Похоронен в Арбузинке. За героическое форсирование полком Южного Буга и удержание плацдарма, а также за личный героизм, проявленный в этом бою, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года командиру стрелкового полка майору Бондаренко И. А. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В обмерзлой одежде, уставшие от длительного перехода по весенней хляби, подразделения 1041-го стрелкового полка, которым командовал майор Бондаренко, буквально на плечах у врага форсировали Южный Буг и захватили на противоположном берегу, у села Богдановка, плацдарм.

Самым тяжелым на плацдарме был первый день. Атаки следовали одна за другой. Гитлеровцы прижали обескровленные роты к самой круче. В решающую минуту командир полка появился перед бойцами с карабином и гранатами в руках. По - суворовски вырвался вперед и энергичным рывком бросил гранату, еще одну.

- За Родину! Солдаты, за мной, в тычки!

За командиром полка бойцы устремились в атаку - шли все, даже раненные, кто еще был способен держать оружие.

Умолкли пулеметы и пушки. Слышно только удары металла о металл. Идет рукопашный бой. Полк вновь занимает первую траншею врага и расширяет плацдарм.

Но снова появляются немецкие танки. Бондаренко уже у противотанковых ружей. Вспыхивает один, второй танк.

Вражеская цепь продолжает наступать. Навстречу ей поднимается майор Бондаренко с pistolетом в правой окровавленной руке, левая беспомощно повисла вдоль тела. Рукопашная. Гитлеровцы не выдерживают. Бойцы преследуют отступающих. Они еще не знают, что их любимый командир смертельно ранен. Не могут поверить в это ни комбат Нурадинов, ни теле-

фонистка Игнатьева, хотя они видели, как комполка склонил окровавленную голову на руки своего адъютанта Хамракулова.

Лишь три дня он стоял на освобожденном родном берегу ...

О подвиге земляка - Героя и бойцов его полка помнят в Богдановке. Здесь, по инициативе учителей Богдановской средней школы, создан историко-краеведческий музей, экспонаты которого рассказывают о тех, кто освобождал родной край.

И. А. Бондаренко похоронен в Арбузинке.

Подвиг Григор'єва

Ніколи не гаснуть у пам'яті жителів с. Бузьке Арбузинського району імена мужніх захисників, визволителів від німецько-фашистських загарбників. Відступаючи в кінці березня 1944 року, озвірілі фашисти вщент спалили Бузьке, а жінок, дітей погнали на переправу, поставивши їх як живий для себе щит.

Жорстокі, гарячі бої точилися за переправу. 26 березня 1944 року в бою загинув командир 1041-го стрілецького полку 223-ї гвардійської дивізії, Герой Радянського Союзу підполковник Іван Антонович Бондаренко.

В полку І. А. Бондаренка служив легендарний рядовий боєць Андрій Григорович Григор'єв.

У похоронці, яку отримала дружина Андрія Григоровича, що проживала в Москві, 18 червня 1944 року начальник штабу в/ч 23762 писав: *"Шановна гр. Григор'єва, Ваш чоловік Григор'єв Андрій Григорович - вірний захисник нашої Батьківщини - героїчно загинув, воюючи в перших рядах визволителів радянського народу від німецьких загарбників 24 березня 1944 року"*.

...При форсуванні річки Південний Буг німці зосередили великі сили на правому березі. В числі перших, переправившись на правий берег, Григор'єв повів бійців вперед, захоплюючи їх сміливістю і відвагою. Але раптом з флангу відкрив шквальний вогонь станковий кулемет противника. Ряди визволителів рідшали. Тоді А. Г. Григор'єв, не витримавши, що ворожий кулемет косить його товаришів, поповз до нього.

Товариші його були вражені сміливістю бійця і з тривогою слідкували, як скорочувалась відстань між ним і ворожим кулеметом... Ось він уже біля бруствера. Блискавично піднявшись на весь зріст, кинувся на ворожий кулемет. Фашистський кулеметник чергою пронизав тіло Григор'єва і замовк. Натхнені героїчним подвигом солдата, бійці з криками "ура" кинулись вперед, щоб помститися за свого товариша.

Німці побігли, не витримавши стрімкого натиску... Похоронили тіло А. Григор'єва на березі ріки Південний Буг, за 200 м від школи в с. Бузьке і поклялись помститися фашистам. За героїчний подвиг А. Г. Григор'єву посмертно присвоєно звання Героя Радянського Союзу.

Ваш подвиг- навіки в пам'яті народній

Все далі й далі відходять від нас у минуле події Другої світової війни, все менше й менше залишається тих, хто безпосередньо брав у них участь. Тому все більшого значення набувають спогади очевидців. Ось чому важливо, зустрічаючи роковини Перемоги, згадати про тих, хто звільнив світ від фашизму.

Коли фашистські полчища віроломно напали на нашу країну, на фронт із села пішло понад 1000 чоловік. 3 серпня 1941 року Семенівку захопили фашисти. Вони грабували населення, вивозили до Німеччини хліб, худобу. Жителів гітлерівці примушували працювати від зорі до зорі в полі, за найменшу провину катували. Близько 350 юнаків і дівчат насильно відправили на каторжні роботи до Німеччини.

Восени 1941 року група офіцерів Червоної Армії, що пробилася з оточення, серед них П.С. Піскун, І.П. Казимир, М.І. Курченко, налагодила зв'язок з партизанами Первомайського району, одержувала від них листівки і розклеювала по селу, закликала жителів повсюдно чинити опір окупантам. Але всі вони були заарештовані і розстріляні. Фашисти також стратили голову сільради П.І. Трюхана, суддю Доманівського району, уродженця с.Семенівки, В.Ф. Білозерського, партизана громадянської війни І.К. Солонуху.

Жадане визволення прийшло у березні 1944 року. 21 березня до Південного Бугу на ділянці Куріпчине - Семенівка підійшли підрозділи 72-ої гвардійської Красноградської Червонопрапорної стрілецької дивізії. Через бездоріжжя відстала частина артилерії і тилові підрозділи. Мало було засобів для переправи та боєприпасів, але підрозділи дивізії, охоплені бойовим поривом, спробували сходу переправитись через Південний Буг. Проте ця переправа успіху не мала. Річка розлилася. В районі Семенівки утворився льодовий затор. Заманливо було проскочити на протилежний берег по кризі. Але лід був слабкий. Командування вирішило в стислі строки підготувати наступ з форсуванням Південного Бугу північніше Семенівки. Було наказано підготувати переправу.

Розвідка встановила, що майже на всій ділянці форсування протилежний берег, на якому оборонявся противник, піднімався над нашим берегом. Це давало фашистам можливість контролювати підходи до річки та місцевість. Береги Бугу круті, обривисті, кам'янисті. Ширина ріки в районі форсування досягала ста метрів, глибина - 5-8 метрів. З глибини оборони противника йшла глибока балка, що дозволяло фашистам маневрувати силами і засобами до переднього краю. Вимагалось багато зусиль, щоб забезпечити раптовість і успіх переправи.

Форсування почалося в ніч на 24 березня. Була негода: дув сильний, пронизливий вітер. Перший ешелон піхотних підрозділів зосередився на березі. Штаби полків розмістилися в розщілинах кам'янистого берега. Сапери піднесли і обережно спустили на воду човни і верхню надбудову для збирання поромів.

Почалася переправа. Перші рейси пройшли успішно. Але невдовзі противник виявив і обрушив на неї вогонь своєї артилерії. Перші снаряди просвистіли над солдатськими головами і розірвалися в тилу. Наступний залп - недоліт. Отже, противник узяв "у вилку", і наступні залпи мали накрити солдатів. Тільки-но почувся гул чергового залпу - було скомандовано саперам сховатись по щілинах. Через кілька секунд ворожі снаряди розірвалися на ділянці переправи і біля штабу 222-го гвардійського стрілецького полку. Були масові втрати. Вирішили перенести переправу вище по течії, щоб не втратити більше людей, оскільки противник вже пристрілявся по переправі.

Сапери діяли швидко. Рухаючись у крижаній воді, вони переправили човни на нове місце, відремонтували їх. Було наказано до світанку доставити на протилежний берег боєприпаси для переправленого другого батальйону 222-го гвардійського стрілецького полку, а плавза-

соби замаскувати на березі. Другий батальйон зумів закріпитись на невеличкому плацдармі і цілу добу утримував його, відбиваючи атаки противника. Наступної ночі на плацдарм був переправлений ще один батальйон 222-го гвардійського і підрозділи 229-го гвардійського стрілецького полків. На ранок плацдарм було розширено, а вдень почалась переправа артилерії та боєприпасів, а також других ешелонів та підрозділів.

Дві доби йшли важкі бої на плацдармі, на переправі. Бійці вибивали противника з його позицій і просувалися вперед. Сапери трудилися у важких умовах весняного льодоходу. Хвилі заливали човни і пороми, обмерзав одяг, дерев'яніли руки, бурхлива течія зносила плавзасоби.

Противник обстрілював переправу з кулеметів та гармат. Однак радянські воїни справилися з поставленим завданням - забезпечили форсування і успіх боїв на плацдармі.

В боях на Південному Бузі відзначилось багато офіцерів та солдатів. Серед них офіцери 81-го гвардійського саперного батальйону: старший лейтенант Спиридонов, лейтенанти Вікулов і Маврин, сержанти Гінку, Коврига, Левін, Мадаєв, рядові Цеберябий, Пройда, Остроух, Тушев, Бондаренко, Оренбаєв та багато інших.

Із спогадів ветерана 72-ї дивізії Ростислава Володимировича Платова: *"Жутко вспоминать те события. На наших глазах один расчет за другим, будучи расстрелянным с вражеского берега, шел ко дну. И мы ничем не могли помочь нашим боевым товарищам, на глазах тонувшим в водах реки"*.

Захищаючи Батьківщину від фашистських загарбників, на фронтах війни загинуло 233 жителів села. В місцевому музеї експонуються фотографії й документи, що розповідають про подвиги земляків.

***

Давид Иванович Левицкий (1912-1994) - старшина Рабоче-крестьянской Красной Армии, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1944). Давид Левицкий родился 20 января 1912 года в селе Матюшин (ныне - Белоцерковский район Киевской области Украины). После окончания семи классов школы он работал в колхозе. Позднее переехал в Магнитогорск, участвовал в стройке Магнитогорского металлургического комбината. В 1934-1936 годах проходил службу в Рабоче-крестьянской Красной Армии. В июне 1941 года Левицкий повторно был призван в армию. С июля того же года - на фронтах Великой Отечественной войны.

К марту 1944 года гвардии старший сержант Давид Левицкий был замковым 80-го гвардейского отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 73-й гвардейской стрелковой дивизии 57-й армии 3-го Украинского фронта. Отличился во время освобождения Николаевской области Украинской ССР. 22 марта 1944 года во время боя за село Семёновка Арбузинского района Левицкий, оставшись один из всего расчёта, несмотря на полученное ранение, продолжал вести огонь, подбив семь немецких танков и бронетранспортёров. 26 марта 1944 года расчёт Левицкого переправился через Южный Буг в районе села Бугское Вознесенского района и принял активное участие в боях за захват и удержание плацдарма на его западном берегу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года гвардии старший сержант Давид Левицкий был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" за номером 2674.

Во время боёв на территории Венгрии старшина Давид Левицкий получил тяжёлое ранение и в 1945 году демобилизован по инвалидности. Проживал в Одессе, работал в Одесском морском порту. Скончался 16 декабря 1994 года.

Был также награждён орденом Отечественной войны 1-й степени и рядом медалей.

Героический путь освободителей города Николаева

Время скоротечно. Все дальше в глубь истории уходят эпические события, проходившие на нашей земле в сороковых годах минувшего столетия. Но память об этих днях всенародного подвига остается как бы на генетическом уровне. Она заставляет вновь и вновь осмысливать события, уже давно ставшие нашей историей.

Вспомним, как это было.

28 марта советские войска освободили от фашистов город Николаев. Началом освобождения Николаева и области послужил налет 11 марта 1944 г. советской авиации на немецкие аэродромы Кульбакино и Водолой самолетов Скадовской группировки - части 11-го гвардейского истребительного авиаполка и 23-го штурмового авиаполка.

Ставка Верховного Главнокомандования 11 марта отдает боевой приказ командующему 3-м Украинским фронтом генералу армии Р. Я. Малиновскому: "3-му Украинскому фронту преследовать отходящего противника, не допустить его отхода за р. Южный Буг и захватить переправы через р. Южный Буг на участке Константиновка, Вознесенск, Новая Одесса, дабы не дать возможности противнику организовать на р. Южный Буг оборону. Города Николаев и Херсон освободить с ходу".

3-й Украинский фронт в составе 5-й ударной армии под командованием генерал-лейтенанта В. Д. Цветаева, 6-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина, 8-й гвардейской армии (командующий генерал-полковник В. И. Чуйков), 28-й армии (командующий генерал-лейтенант А. А. Гречкин), 37-й армии (командующий генерал-лейтенант М. Н. Шарохин), 46-й армии под командованием генерал-лейтенанта Н. А. Гагена и 17-й воздушной армии (командующий генерал-полковник авиации В. А. Судец) наступал по фронту от Николаева до Александровки. Севернее Александровки наступал 2-й Украинский фронт под командованием И. С. Конева.

Приказ командующего 28-й армией генерал-майора А. А. Гречкина от 15 марта 1944 г. о том, что ближайшая задача для частей и подразделений армии - освобождение Николаева. В этот день бойцы 8-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона майора С. А. Марычева отбили шесть атак 24-й румынской пехотной дивизии. Было уничтожено около пятисот вражеских солдат. Освобождены села Кисляково, Ефимовка и Святотроицкое (сегодня это одно село - Лиманы). Морскими пехотинцами был установлен контроль над Русской косой, где находилась немецкая переправа через лиман.

2-му механизированному корпусу 28-й армии удалось разгромить гитлеровцев на первом оборонительном рубеже и потеснить их к Зеленому Гаю. Вечером этого же дня войска 203-й стрелковой дивизии генерал-майора Г. С. Здановича заняли станцию Грейгово.

Командованием 203-й стрелковой дивизии получен приказ 17 марта о форсировании Ингула в районе села Михайловка.

Авиационная группа майора Кирьякова уничтожила мост через Южный Буг возле села Пески, по которому непрерывным потоком шли немецкие эшелоны.

Войсками 147-го стрелкового полка 49-й гвардейской стрелковой дивизии и морскими пехотинцами были освобождены села Галицыново и Прибугское.

592-й и 610-й стрелковые полки 203-й стрелковой дивизии на подручных средствах форсировали Ингул и, взаимодействуя с частями 244-й стрелковой дивизии 66-го стрелкового корпуса, выбили немцев из Пересадовки 18 марта 1944 г. На следующий день 1040-й и 1042-й стрелковые полки 295-й стрелковой дивизии полковника А. П. Дорофеева после упорных боев освободили село Балабановка. 149-й гвардейский стрелковый полк 49-й гвардейской дивизии полковника В. Ф. Маргелова ведет бои на южной окраине Николаева. После прибы-

тия на позиции гаубичной артиллерии и боеприпасов части 203-й стрелковой дивизии вышли на окраину Терновки. Здесь советскими войсками было уничтожено 13 пулеметных гнезд врага и две минометных батареи. После ожесточенных трехдневных боев освобождено село Богоявленское. Отличились подразделения 295-й стрелковой дивизии полковника А. П. Дорофеева, 1-го гвардейского укрепрайона полковника С. И. Никитина, 49-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии полковника В. Ф. Маргелова и морские пехотинцы 384-го ОБМП майора Ф. Е. Котанова. Началась подготовка к высадке в тыл врага отвлекающего десанта морской пехоты.

Командир 149-го гсп 49-й гсд полковник А. И. Тюрин 24 марта создал специальный отряд для штурма Николаева. Саперы проделали 6 проходов в заграждениях противника. Четыре передовых отряда были созданы во 2-м механизированном корпусе генерала К. В. Свиридова.

Для оказания помощи наступающим войскам в овладении городом командующий 28-й армией генерал-лейтенант А. А. Гречкин приказал высадить в Николаевском порту десант морской пехоты с задачей завязать бой в тылу немецких войск, вызвать панику и отвлечь часть сил противника с фронта. Выполнение задачи возлагалось на 384-й Отдельный батальон морской пехоты, входивший в состав Одесской военно-морской базы. Десантный отряд из 55 добровольцев возглавил старший лейтенант К. Ф. Ольшанский; его заместителем по политической части был назначен капитан А. Ф. Головлев, начальником штаба - лейтенант Г. С. Волошко.

В поселке Октябрьский (село Богоявленское), расположенном на берегу Южного Буга, были найдены восемь дырявых и разошедшихся рыбацких лодок. Силами бойцов они были приведены в относительный порядок. Десанту также были приданы два связиста с рацией и десять саперов из 57-го отдельного инженерно-саперного батальона 28-й армии. А. И. Андреев, самый молодой из местных рыбаков, вызвался быть лоцманом по Южному Бугу.

В 4 часа 15 минут 26 марта 1944 года морские пехотинцы скрытно высадились в торговом порту, сняли часовых и, заняв несколько зданий, организовали круговую оборону в районе элеватора. Связисты передали радиограмму об успешном начале выполнения боевой задачи. При осмотре территории элеватора отряд понес первую потерю - подорвался на mine старшина 1-й статьи В. И. Бачурин. Утром факт захвата элеватора был обнаружен противником. Начался ожесточенный бой. Противник вводил свежие подразделения. Десантники несли тяжелые потери. Фашисты применяют артиллерию и танки, чтобы уничтожить десант. Вечером 26 марта десант радировал в штаб батальона: *"Противник атакует. Положение тяжелое. Прошу дать огонь на меня. Дайте быстро. Ольшанский"*.

Бой продолжался и в ночь на 27 марта. Потери росли: разрывом снаряда были убиты оба радиста и уничтожена рация, в живых оставалось всего 15 десантников. Несмотря на полученное ранение, Ольшанский продолжал командование отрядом. После гибели Ольшанского и всех офицеров командование отрядом принял старшина 2-й статьи К. В. Бочкович. Утром 28 марта оставшиеся в живых морские пехотинцы при поддержке штурмовиков Ил-2 отразили восемнадцатую по счету атаку врага, оказавшуюся последней. В ночь на 28 марта 1944 года 61-я гвардейская и 243-я стрелковая дивизии из состава 6-й армии форсировали реку Ингул и с севера ворвались в город Николаев. Одновременно с востока в город вошли части 5-й ударной армии. С юга в город вступили войска 28-й армии и 2-й гвардейский механизированный корпус. К этому моменту в живых осталось 11 человек из состава десанта; все были ранены и обожжены, пятеро в тяжелом состоянии. В официальном донесении командира батальона майора Ф. Е. Котанова говорилось: "Отряд старшего лейтенанта Ольшанского за двое суток отразил 18 атак противника.

Героическим был подвиг 68 десантников - отряда под командованием ст. лейтенанта К. Ф. Ольшанского, которые в ночь с 25 на 26 марта высадились в районе элеватора и двое суток отбивали яростные атаки противника. Они уничтожили свыше 700 гитлеровских солдат и

офицеров. За проявленный героизм, мужество и отвагу, всем им присвоено звание Героя Советского Союза, 56 из них - посмертно.

3-й Украинский фронт 26 марта после артиллерийской подготовки приступил к форсированию Южного Буга и прорыву обороны на его правом берегу. Войска 28-й армии продвинулись в глубь вражеской обороны на 2 - 3 километра, заняв село Широкая Балка и хутор Кульбакино. Войскам 203-й, 244-й и 61-й гвардейской СД удалось выбить немцев с первой линии обороны возле Терновки. 2-й гвардейский механизированный корпус передовыми частями ворвался на юго-восточную окраину города, в течение суток вел упорные уличные бои. На следующий день во взаимодействии с 10-м гвардейским стрелковым корпусом, преодолев огромное сопротивление врага, его инженерные заграждения, в 1 час ночи ворвался в город. 4-я и 5-я гвардейские механизированные бригады достигли роши юго-западнее Варваровской переправы, а 6-я гвардейская механизированная бригада вышла к вокзалу.

Из сообщения Советского информбюро 27 марта:

"...На Николаевском направлении наши войска продолжали вести наступательные бои. Севернее Николаева бойцы Н-ского соединения, сломив упорное сопротивление противника, овладели населенными пунктами Баловное, Матвеевка и Терновка. Другие наши части стремительной атакой овладели селом Водопой и ведут бои на окраинах города Николаева. Особенно упорные бои завязались в районе кладбища, но вскоре враг был выбит с занимаемых позиций".

К вечеру этого дня 619-й и 592-й полки 203-й СД разбили фашистов у Терновки.

Подразделения 243-й стрелковой дивизии в ночь на 28 марта 1944 года в упорных уличных боях овладели северной окраиной г. Николаева.

На полуостров Аляуды высадился офицерский десант 130-й стрелковой дивизии под командованием Андрея Кузьмича Семеренко. В настоящее время по инициативе ветерана - участника боевых действий В. Я. Власова установлен памятник этому десанту в районе дома престарелых в Ракетном Урочище.

К вечеру бойцы 148-го гвардейского стрелкового полка 50-й гвардейской стрелковой дивизии ворвались на восточную окраину города, 150-го гвардейского стрелкового полка этой же дивизии вошли в город с северо-востока. 152-й гвардейский стрелковый полк В. П. Черныша теснил фашистов к Южному Бугу.

Ранним утром 28-го марта 619-й и 592-й полки 203-й СД вышли к Ингулу в районе судостроительного завода им. 61 коммунара и начали переправу через Ингул. Переправа вскоре была отменена командиром 6-й армии генерал-лейтенантом И. Т. Шлеминым, так как Николаев был уже взят войсками 5-й ударной и 28-й армией. Из сообщения Советского информбюро: "...Войска 3-го Украинского фронта сегодня, 28-го марта, после упорных боев штурмом овладели крупным областным и промышленным центром Украины - городом Николаевом - важным железнодорожным узлом, одним из крупнейших портов на Черном море и сильным опорным пунктом обороны немцев у устья Южного Буга".

Части 37-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии 29 марта приступили к форсированию

Южного Буга в районе варваровской переправы. К утру части форсировали реку и овладели Варваровкой. Одновременно велось восстановление наплавного моста, разрушенного при отступлении. Мост длиной более километра всю ночь под огнем противника восстанавливали семь саперных и инженерных батальонов. В течение 29 марта на противоположный берег реки была переправлена почти вся полковая и дивизионная артиллерия 37-го стрелкового корпуса, а в последующие дни - тяжелая артиллерия усиления.

За успешное и активное участие в освобождении города Николаева получили почетное наименование "Николаевские" 86 гв. Стрелковая дивизия, 108 гв. Стрелковая дивизия, 1-й укрепленный район, 2 гв. механизированный корпус, 99 гв. отдельный мотоциклетный батальон, 92 гв. корпусной артиллерийский полк и другие части.

При освобождении Николаева и области за мужество и героизм, проявленный в боях 102-м военнослужащим присвоено звание Героя Советского Союза.

В настоящее время рядом с нами проживает трое освободителей города Николаева - А. Л. Жуков, Г. Т. Заговалов, Д. Ф. Иванец, а в области проживают одиннадцать человек, принимавших участие в освобождении Николаевской области, это Л. В. Пигар, А. В. Романчук, Б. М. Ким, В. П. Непомнящий, С. М. Тарасенко, П. К. Цушко, А. А. Малеваный, А. А. Жеребцов, И. А. Зеленский, И. К. Поповенко, И. И. Избаш, Д. Ф. Маржин.

Низкий им поклон за их подвиг!

На фоне эпических событий в боях за освобождение Николаева и области ветераны войны с большой душевной болью воспринимают события текущего дня, связанные с проведением антитеррористической операции на Донбассе, с проявлением сепаратизма и экстремизма в любых его формах. Море пролитой человеческой крови, память о подвиге тысяч погибших героев освобождения зывают к мудрости и пониманию важности человеческой жизни, мирного созидания на нашей земле.

Областная организация ветеранов Украины искренне и сердечно поздравляет жителей г. Николаева и области с очередной годовщиной освобождения нашего города.

Память о тех славных победах в великой войне будет вечно храниться в народной памяти. Слава нашим победителям!

Инф. ред. "Южная правда", № 33 (23505)

Прапор над Рейхстагом

Коли 3-я ударна армія ввірвалася в межі Берліна, військова рада армії запровадила дев'ять прапорів для всіх дев'яти своїх дивізій. Тоді, в квітні 45-го, ще ніхто не знав, котрій з них доведеться брати Рейхстаг і встановлювати на ньому прапор Перемоги.

Заули гвардійські міномети, загуркотіла артилерія і до Рейхстагу кинулися бійці цієї ударної армії. А перед тим як передати прапори дивізіям, їх пронумерували. 150-й стрілецький дивізії генерал-майора В. Шатилова, яка складалася більше ніж наполовину з українців, дістався прапор під номером 5. Якраз ця дивізія, як покажуть подальші події, вийде першою до Рейхстагу, а конкретніше - 765-й стрілецький полк полковника Зінченка, а ще точніше - 1-й батальйон капітана С. Неустроєва, якому пощастило першим прорватися до Рейхстагу. Перед штурмом у командира батальйону Степана Неустроєва виникли сумніви відносно другої роти лейтенанта Антонова, недавнього випускника училища - на війні без року тиждень. З цієї причини комбат вирішив поставити на чолі цієї роти свого замполіта лейтенанта Береста. Олексій Берест, українець з Сумщини, зросту богатырського - один метр дев'яносто сантиметрів, і могутньої статури. Чесний і відвертий. Солдати поважали за це свого замполіта і йшли за ним і в вогонь, і в воду. Степан Неустроєв давав йому таку характеристику: "Цьому чоловіку можна було доручити все!"

Після артпідготовки до Рейхстагу ринулися бійці 1-го батальйону. Ворог зустрів їх

жорстоким вогнем кулеметів і автоматів.

Багато хто з них упав на сходах Рейхстагу, а інші - крок за кроком, заливаючи кров'ю сходи, пробивалися вперед. Багато хто з них біг з червоними шматками тканини, зірваної з німецьких перин. Першим увірвався в приміщення Рейхстагу українець Олексій Берест зі своєю другою ротою. Першим на сходи Рейхстагу вискочив з прапором з німецької перини солдат Петро П'ятиницький і впав, застрелений кулеметною чергою, у нього той саморобний прапор підхопив Петро Щербина й у хвилині наступаючих бійців першої і другої роти вскочив до будинку Рейхстагу. З другого боку до Рейхстагу прорвався і батальйон капітана Давидова з 171-ї стрілецької дивізії. Але перші поверхи німецького парламенту захопили дві роти, які вів лейтенант Берест з 765-го полку 150-ї дивізії.

Дізнавшись, що солдати його полку захопили перший поверх Рейхстагу, полковник Зінченко подзвонив з передової до штабу полку. Ось що свідчить з приводу цього командир 1-го батальйону капітан Неустроєв: "Де прапор?" - закричав полковник у трубку польового телефону з командного пункту батальйону. "Та ось тут, разом з полковим, стоїть..." "Терміново несіть сюди!" Хвилин через 15-20 прибігли з прапором два солдатики, маленькі, в тілогрійках. Зінченко їм командує: "Наверх, на дах! Встановити Прапор перемоги на найвиднішому місці!" Пішли вони, хвилин через двадцять повертаються - пригнічені і розгублені: "Там темно, а у нас немає ліхтарика. Ми не знайшли виходу на дах..." Полковник Зінченко виматюкався: "...Батьківщина чекає! Весь світ жеде! Історичний момент, а ви - ліхтарика немає"... не знайшли виходу на дах!" Полковник до мене взагалі звертався - Степан. А тут жорстко: "Товаришу комбате! Вжити заходів і прапор встановити!"

Лейтенант Берест взяв із собою близько десятка автоматників і повів їх на дах Рейхстагу. На другому поверсі зав'язався бій. Ось як про це свідчить сам Берест: "Через артобстріл сходи в окремих місцях були зруйновані. Тоді ми створили живу драбину".

Берест, як кошенят, підсаджував і повитягав солдатиків з прапором на дах. Український солдат-богатыр виніс їх фактично на своїх плечах. Як керівник групи і відповідальний за операцію, лейтенант і на дах висунувся першим. Викараскавшись на зруйнований каркас даху Рейхстагу, Берест вивів туди і солдатів, яким було доручено встановити Прапор перемоги.

Повернувшись на командний пункт батальйону, Берест доповів командуванню, що прапор встановлено на найвиднішому місці - на бронзовій кінній скульптурі кайзера Вільгельма на фронтоні головного входу Рейхстагу.

- Не відірветься? - спитав командир батальйону Неустроєв.

- Сто років простоїть, - відповідає Берест, - ми його, той прапор, ремінями до коняки прив'язали...

Ось офіційні рядки тих років, підписані командуючим військами 3-ї ударної армії генерал-полковником Кузнецовим і членом Військової ради армії генерал-майором Литвиновим. Документ називається: "Бойова характеристика прапору. Хоробрі воїни комуніст лейтенант Бе-

рест, комсомолец сержант Єгоров і безпартійний молодший сержант Кантарія встановили прапор над будинком німецького парламенту..."

Та на цьому бойова епопея Олексія Береста в Рейхстазі не завершилася. Після того, як він із солдатами встановив прапор над Рейхстагом, радянські солдати цієї дивізії загнали німців, що його обороняли, в підвал. Фашисти підняли білий прапор...

Проте "героя" цьому відважному офіцерові так і не дали. Знову "політика" втрутилася, чи комусь не догодив?

Отож, пам'ятаймо про справжніх героїв війни: від солдата до генерала, але й не забуваймо про гірку правду, несправедливість, недолугість. Історія не терпить спрощення і примітивних штампів, рано чи пізно вони будуть зруйновані, як не нами, так пізнішими дослідниками.

Юрій Краснощок, ветеран Великої Вітчизняної війни
***

Друга світова війна 1941-1945 рр. ввійшла в історію нашої держави особливою героїчною сторінкою, яку писали мільйони наших свіввітчизників. В Україні не знайдеш жодної родини, яку б обійшли страхіття воєнної пори, і яка б не відчула непоправних втрат від цієї всесвітньої трагедії. З кожної сім'ї на полі битви лишилися батьки, сини та онуки, кожна сім'я відчула злидні і повір'яння під час окупації. Боліло серце у матерів від того, що їхніх дітей, котрі ще не встигли стати на крило самостійного життя, вже забрали на примусові роботи до Німеччини. І не могли українці змиритися з фашистським поневоленням і тут, на своїй землі, як могли, протистояли ворогу. Для жителів Вознесенського та Арбузинського районів ця щаслива, довгоочікувана мить настала у кінці березня 1944 року, коли прибужани зустрічали своїх визволителів.

А війна ще рік котилась містами і селами України, Молдови, країнами Європи. Хоробрі воїни штурмували ворожі укріплення, форсували річки, гнали ворога з рідної землі. Серед цих сміливців, що життя свого не жалкували заради перемоги, були тисячі наших земляків. У кожного своя склалась доля. Тисячі полягли на чужині, відстоюючи нашу з вами свободу, наше щасливе майбуття. Сотні наших відважних воїнів пронесли переможний прапор країнами Західної Європи і підняли його у поверженому Берліні, з Перемогою повернулися до рідного дому. Цей подвиг, ці події не загубляться в історичних літописах, це військова звитяга, яку ми повинні пам'ятати і свято берегти.

Ми низько вклоняємось всім ветеранам і їх сім'ям і гадаємо, що вони доповнять це видання новими подробицями про своїх рідних та близьких, які стануть надбанням нашої загальної історії і, можливо, продовжать цю книгу новими історичними фактами.

Редактор Анатолій НЕНЬКО, <http://www.ngorod.net.ua>, 9 травня 2016 року.

